

ГОДЪ XVI-й.

15-го ФЕВРАЛЯ 1880 ГОДА.

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 3-Й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦѢ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 4 РУБ. 50 КОП.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Июль 1944

Указы Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 17-го октября — 29-го ноября 1879 г. № 71, о книгѣ священника А. Алексѣева: „Поученія на десять заповѣдей Закона Божія“ съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправлявшаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го сентября 1879 года за № 389, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная священникомъ Воскресенскаго собора въ городѣ Кашинѣ, тверской епархіи, А. Алексѣевымъ книга подъ заглавіемъ: „Поученія на десять заповѣдей Закона Божія“ (Москва, 1875 г.) одобряется для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки и въ бібліотеки народныхъ школь. При

Отд. офф.

1 л.

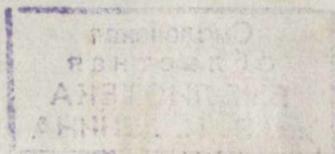
Смоленская
областная
БИБЛИОТЕКА
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

к а з а л и: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщить о семъ епархіальнымъ начальствамъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ для напечатанія копій съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 284, о книгѣ священника Воскресенскаго собора въ городѣ Кашинѣ, Тверской губерніи, А. В. Алексѣева, подъ названіемъ: „Поученія на десять заповѣдей Закона Божія“ (Москва 1875 г.).

Книга издана въ пользу первой православной церкви, строящейся на берегу Чернаго моря, въ посадѣ Даховскомъ (Сочи), въ юговосточной части черноморскаго округа. Строитель этой церкви, членъ разныхъ ученыхъ обществъ, статскій совѣтникъ Арсеній Васильевъ Верещагинъ, озабочиваясь безотлагательнымъ исполненіемъ желанія Его Императорскаго Высочества, намѣстника кавказскаго, чтобы упомянутая церковь окончена была постройкою какъ можно скорѣе, и не имѣя достаточныхъ средствъ къ исполненію таковаго желанія, просить у Святѣйшаго Синода разрѣшенія на распространеніе упомянутой книги по церковнымъ бібліотекамъ и другимъ, подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду, учрежденіямъ.

Поученія священника Алексѣева, числомъ 59, въ общей сложности представляютъ довольно обстоятельное изъясненіе 10-ти заповѣдей Закона Божія, съ указаніемъ грѣховъ противъ каждой заповѣди и съ довольно тонкимъ иногда анализомъ нравственныхъ расположеній и внѣшнихъ обнаруженій воли человѣка въ дѣлѣ исполненія Закона Божія (см. напр. поуч. XLII, XLVIII). По объему всѣ поученія кратки, написаны языкомъ простымъ, живымъ, сердечнымъ; проникнуты добрымъ чувствомъ, согрѣтымъ и просвѣщеннымъ Словомъ Божиимъ; они чужды вообще отвлеченности, общности и су-

хости въ раскрытіи нравственныхъ понятій; довольно живо изображаютъ грѣховную жизнь современнаго человѣка въ частныхъ ея проявленіяхъ и обладаютъ силою убѣдительности. Наставленія и совѣты проповѣдника здравы, разумны и практичны; всѣ разсужденія его показываютъ въ немъ тонкую наблюдательность и правильный, умудренный Словомъ Божиимъ, взглядъ. Поученія вообще назидательны и читаются съ большимъ интересомъ.

Впрочемъ, при всѣхъ указанныхъ достоинствахъ, поученія священника Алексѣева имѣютъ не мало и недостатковъ. Рассматриваемыя, какъ поученія церковныя, произнесенныя или назначенныя для произнесенія съ церковной кафедры, они являются нерѣдко непригодными для цѣли; многія изъ нихъ не имѣютъ обычныхъ признаковъ церковныхъ поученій, напр. обычнаго обращенія къ слушателямъ, законченнаго раскрытія темы, надлежащихъ выводовъ изъ изслѣдованія. И формою и содержаніемъ своимъ они больше походятъ на школьные уроки, нежели на поученія церковныя. Таковы напр. поученія XV, XVII, XX. Это послѣднее поученіе не даетъ никакого назиданія и все состоитъ изъ одного перечня лицъ, къ которымъ человѣкъ, послѣ своихъ родителей, естественно располагается своею любовію, таковы: братья, сестры, жена, родственники жены, товарищи, сосѣди и т. д. Весьма походятъ на школьные уроки и почти не имѣютъ признаковъ поученія церковнаго и поученія XXIII, XXV, XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX, XXX, XXXI, XXXII, XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII. Въ поученіяхъ на заповѣди: вторую, третью, четвертую и девятую недостаетъ желаемой полноты въ обзорѣніи предмета. Въ поученіяхъ на пятую заповѣдь смыслъ расширенъ болѣе надлежащаго. Въ нихъ говоритъ проповѣдникъ не о почитаніи только родителей и тѣхъ, кто замѣняетъ ихъ, но и вообще о любви къ ближнимъ (см. поуч. XXI и XXIII).

Въ нѣкоторыхъ поученіяхъ недостаетъ отчетливости въ мысляхъ, въ постановкѣ вопросовъ, въ приведеніи свидѣтельствъ изъ священнаго Писанія, въ выраженіи мыслей. Такъ въ поученіи VI предлагаются и рѣшаются вопросы: „Есть-ли Богъ“? и „Истинный-ли Богъ изрекъ слова: *Азъ есмь Господь Богъ твой*“? Первый вопросъ авторъ самъ признаетъ празднымъ. Мысли здѣсь связаны искусственно, безъ строгой логической послѣдовательности. Въ поученіи V раскрывается мысль неотчетливая сама по себѣ и по образу развитія даже странная. Въ числѣ грѣховъ противъ первой заповѣди указывается *трусость* или *робость*, какъ нравственное расположеніе, свидѣтельствующее о недостаточности упованія на Бога. „Ты“, говоритъ проповѣдникъ, „боишься грома, или темноты ночи, — однимъ словомъ, ты страшливъ и не считаешь этого важнымъ, и думаешь, что это просто маленькая слабость, и ошибаешься... Трусость, робость, страшливость главнымъ образомъ бываетъ отъ невѣрія или маловѣрія. Поэтому они не могутъ быть названы слабостью, а составляютъ грѣхъ не малый, за который Богъ... осудить тебя вмѣстѣ съ невѣрными, и убійцами, и блудниками, и чародѣями, и скверными, и со всѣми лживыми, — осудить на вѣчную муку въ гееннѣ огненной, ибо такъ сказано въ Словѣ Божіемъ“ (стр. 14, 15). Нигдѣ не сказано, чтобы на праведномъ судѣ Божіемъ не было различенія между грѣхами слабости и грѣхами сознательной злой воли. Понятія о грѣхахъ даются также неотчетливыя; напр. на стр. 16 проповѣдникъ такъ опредѣляетъ суевѣріе: „Суевѣріе состоитъ въ томъ, что человѣкъ имѣетъ ложную вѣру, т. е. или вѣруетъ въ Бога не такъ, какъ слѣдуетъ, или вмѣсто истиннаго Бога вѣруетъ въ ложныхъ боговъ, или къ истинной вѣрѣ примѣшиваетъ вѣрованія ложныя“. Такое понятіе о суевѣрїи дается и на стр. 26. При такомъ опредѣленіи суевѣрія, трудно отличить его отъ ереси, ложнаго вѣроисповѣданія,

ложной религии, всякаго религіознаго заблужденія. Въ поученіи IX проповѣдникъ дѣйствительно и отождествляетъ понятіе о суевѣріи съ понятіями обо всѣхъ означенныхъ предметахъ (стр. 27 и 28). Въ поученіи VI на стр. 19 проповѣдникъ выражается опять не съ строгою отчетливостью: „Невѣрующій въ Бога ниже діавола; ибо, по Слову Божию, бѣсы вѣруютъ въ Бога и трепещутъ предъ Нимъ“ (Іак. II, 19). Приводя эти слова Писанія, авторъ держится одной буквы, не вникая во внутренній смыслъ и цѣль ихъ. Св. апостоль Іаковъ, приписывая бѣсамъ вѣру въ Бога, не возвышаетъ ихъ чрезъ это, а показываетъ на ихъ примѣрѣ, что одна вѣра теоретическая безъ вѣры дѣятельной не приноситъ вѣрующему рѣшительно никакой пользы, производя въ сердцѣ одно непріятное, убивающее чувство страха, и потому присутствіе такой вѣры равняется полному небытію ея. Проповѣдникъ самъ знаетъ это, а только въ настоящемъ случаѣ почему-то забываетъ истинный смыслъ словъ св. апостола Іакова, такъ какъ въ слѣдующемъ VII поученіи, на стр. 21, въ нѣкоторое противорѣчіе самому себѣ замѣчаетъ: „Кто знаетъ, что Богъ есть, но живетъ такъ, какъ будто бы не было Бога, тотъ все равно что безбожникъ, потому что знаніе о Богѣ не приноситъ ему рѣшительно никакой пользы“... Значитъ и діаволь не лучше безбожника или невѣра. Въ поученіи XII о гаданіи встрѣчается сбивчивость въ изложеніи мыслей. Перечисливъ разные виды гаданія, авторъ говоритъ: „Конечно, не всѣ эти гаданія грѣшны. Многія, особенно женщины, гадаютъ въ карты только отъ скуки и единственно для провѣденія времени; но это грѣшно“ (стр. 34) и потомъ начинаетъ перебирать разные виды гаданія, доказывая, что всѣ они непозволительны и грѣшны (стр. 53). Въ поученіи XIII недостаточно и не вполне удачно раскрыты причины, почему мы обращаемся съ молитвами ко святымъ. Необходимость обра-

щенія ко святымъ проповѣдникъ доказываетъ между прочимъ сравненіемъ Царя небеснаго съ царемъ земнымъ, въ его отношеніяхъ къ подданнымъ. Какъ къ этому послѣднему не всѣ могутъ обращаться прямо, а должны прибѣгать къ посредству другихъ лицъ, такъ и къ Царю небесному (стр. 37). Сравненіе не имѣетъ логической отчетливости. Въ поученіи XVIII текстъ четвертой заповѣди приведенъ не совѣмъ правильно. Авторъ пишетъ: „день-же седьмый суббота“; слѣдуетъ писать: „въ день-же седьмый суббота“. Здѣсь же встрѣчается неправильное выраженіе: „работать землю“ (стр. 49). Далѣе на стр. 51 мысль невѣрная. Проповѣдникъ говоритъ: „Другіе постные дни, каковы среда и пятница, назначены для воспоминанія страданій и смерти Спасителя нашего Иисуса Христа и Предтечи Его Іоанна Крестителя“. Среда и пятокъ не посвящаются памяти Крестителя. „Всѣ постные дни“, продолжаетъ авторъ, „мы должны освящать... главнымъ образомъ воздержаніемъ отъ злыхъ дѣлъ“. Выраженіе неотчетливое: такое воздержаніе требуется и въ скоромные дни. Въ поученіи XIX на стр. 53-й проповѣдникъ опять допускаетъ такую же неотчетливость въ выраженіяхъ: „Почтеніе къ родителямъ“, говоритъ, „не можетъ быть одинаково съ тѣмъ почтеніемъ, которое воздаемъ мы своимъ ближнимъ и друзьямъ. Недостаточно раскрыть предъ родителями голову и поклониться имъ, нѣтъ—но и душою и тѣломъ мы должны почитать ихъ“, какъ будто почитаніе ближнихъ должно ограничиваться одними наружными знаками, безъ соотвѣствующихъ имъ душевныхъ расположеній. На стр. 68-й двусмысленное выраженіе: „отказаться отъ большинства“, вмѣсто „отъ старѣйшинства“ или „отъ управленія“. Въ поученіи XXIV раскрывается обязанности подданныхъ къ Государю; доказывается, что „Царю, какъ Христу Господню, нужно повиноваться, какъ Богу“; что „Богъ управляетъ сердцемъ царя и всякія распоряженія

царевы суть распоряженія Божіи“ (стр. 70, 71). Мысли эти высказываются безъ всякихъ толкованій. Затѣмъ сряду же замѣчается, что „есть одинъ случай, когда не должно повиноваться царю, именно, когда онъ требуетъ, чтобы мы измѣнили истинной вѣрѣ, или благочестію“. Замѣчаніе это а) въ поученіи къ простому русскому народу, у котораго, по закону, цари православные, неумѣстно; б) поставлено въ слишкомъ рѣзкомъ противорѣчій со всѣмъ сказаннымъ выше и до того неловко, что имъ прямо опровергается та мысль, что „всякія распоряженія царевы суть распоряженія Божіи“. Наконецъ названіе „Христосъ Господень“, данное царю, не смотря на то, что оно употребляется и въ свѣщ. писаніи и въ молитвахъ церковныхъ (см. напр. молеб. на день вошествія на престоль и свѣщ. коронованія), неумѣстно въ простонародномъ катехизическомъ поученіи, какъ непонятное для народа и употребляемое имъ въ значеніи собственнаго имени единственно въ отношеніи къ Спасителю нашему Іисусу Христу. Въ поученіи XXVI (стр. 77) въ доказательство той истины, что пастыри не должны быть любостязательны и не должны дѣлать вымогательства за исправленіе церковныхъ требъ, проповѣдникъ приводитъ мѣсто изъ евангелія Матѳея, не имѣющее отношенія къ предмету: *не стяжите злата, ни сребра, ни мѣди при поясахъ вашихъ, ни пиры въ путь, ни двоя ризу, ни сапогъ, ни жезла: достоинъ бо есть дѣлатель мзды своя* (Матѳ. X, 9 и 10). Чтобы не ошибиться въ пониманіи этого мѣста, слѣдовало бы проповѣднику вспомнить и другія слова Спасителя. „Когда Я посылалъ васъ безъ мѣшка, и безъ сумы, и безъ сапоговъ; имѣли-ли вы въ чемъ нибудь недостатокъ... но теперь кто имѣетъ мѣшокъ, тотъ возьми его, также и суму; и, у кого нѣтъ, продай одежду свою и купи мечъ“ (Лук. XXII, 35, 36). И то и другое мѣсто изображаютъ только различныя обстоятельства, въ коихъ

находились первые проповѣдники Евангелія, а не говорятъ объ ихъ нравственныхъ обязанностяхъ. Въ поученіи XXVII проповѣдникъ хотѣлъ изобразить взаимныя обязанности благодѣтелей и облагодѣтельствованныхъ, между тѣмъ почти ничего не сказалъ объ обязанностяхъ послѣднихъ, и все вниманіе обратилъ на раскрытіе свойствъ истинной христіанской благотворительности. Въ поученіи XXIX не совсѣмъ правильно толкуются слова Ефесс. VI, 4: *воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни*. По поводу этихъ словъ проповѣдникъ говоритъ о свойствахъ наказаній за проступки дѣтей: „наказывайте ихъ за проступки, но наказывайте какъ Господь, Который насъ наказываетъ безъ гнѣва и ярости“ и т. д. (стр. 84). Поученіе XXX имѣетъ темою „обязанности старшихъ и младшихъ“. На тему не сказано почти ничего, а все поученіе состоитъ въ раскрытіи свойствъ христіанской любви къ ближнимъ. Въ поученіи XXXII, „объ убійствѣ непосредственномъ“ неотчетливо относятся къ сему виду убійства всѣ случаи пособничества или посредственнаго участія въ преступленіи и встрѣчаются невѣрныя юридически замѣчанія, будто „всѣ сообщники и укрыватели“ убійства одинаково почитаются убійцами и одинаково наказываются (стр. 92) и будто-бы покусившійся на убійство судится и наказывается, какъ дѣйствительный убійца (стр. 93). Въ поученіи XXXVIII неправильно толкуются слова псалма LIV, 24: *мужіе кровей и мсти не преполовятъ дней своихъ*. Авторъ такъ понимаетъ эти слова, что люди льстивые, неискренніе, льстецы сами сокращаютъ свою жизнь, какъ будто лезть разрушительно дѣйствуетъ на физическія силы человѣка (стр. 107, 108). *Лезть* въ данномъ случаѣ должна быть понимаема въ смыслѣ коварства, измѣны, крамолы, а не простой, обыденной льстивости въ словахъ, какъ переведено это слово и въ русскомъ синодскомъ изданіи Псалтири. Въ поученіи XL (стр.

113) слово „рака“ прямо переводится площаднымъ словомъ „дуракъ“. Нѣсколько ниже авторъ не вполне отчетливо говорить, будто „гораздо болѣе грѣшить тотъ, кто назоветъ ближняго безсовѣстнымъ, подлецомъ и тому подобными именами, нежели тотъ, кто назоветъ дуракомъ“. Не на всѣхъ указанныхъ авторомъ оскорбленія дѣйствуютъ одинаково и нравственное сознание обидчиковъ не всегда бываетъ таково, какъ представляетъ проповѣдникъ. Разсужденіе его основывается, очевидно, на недостаточно ясномъ и отчетливомъ пониманіи словъ Спасителя—Матѳ. У, 21, 22. Спаситель имѣлъ въ виду не относительную тяжесть или острогу бранныхъ словъ собственно, а степени гнѣвныхъ расположеній или ненависти къ ближнему. На стр. 136 встрѣчается неудачный образъ выраженія: „Судъ Божій, подлинно страшный и грозный, нерѣдко открывается еще здѣсь, на землѣ, если не явнымъ, то всегда дѣйствительнымъ невидимымъ судомъ Божиимъ“... На стр. 141 въ поученіи XLIX о противоборствѣ блуднымъ искушеніямъ говорится, что „мы должны заботиться объ очищеніи сердца отъ всѣхъ страшныхъ и суетныхъ помысловъ“. Вѣроятно, вмѣсто „страшныхъ“ слѣдуетъ читать „страстныхъ“; но въ числѣ опечатковъ эта погрѣшность не указана. Въ поученіи LVII объ употребленіи языка встрѣчаются разсужденія отвлеченныя, въ проповѣди неумѣстныя и не гармонирующія со всѣмъ складомъ мысли и рѣчи автора.

Несмотря на всѣ указанные недостатки, „поученія на 10 заповѣдей Закона Божія“ священника Алексѣева, по своей назидательности, убѣдительности, простотѣ и сердечности изложенія, могли бы съ пользою занять мѣсто въ церковныхъ бібліотекахъ и бібліотекахъ народныхъ школъ. Они могутъ составить назидательное и интересное чтеніе для грамотнаго простолюдина, для учениковъ народныхъ школъ и вообще для грамотныхъ дѣтей средняго возраста.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы составленныя священникомъ Воскресенскаго собора въ г. Кашинѣ, тверской епархіи, А. Алексѣевымъ „поученія на десять заповѣдей Закона Божія“ (Москва 1875 г.) одобрить для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки, а равно въ бібліотеки народныхъ школь.

II. Отъ 12-го января 1880 г. о совершеніи молебствій объ исцѣленіи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы отъ постигшей болѣзни.

(Къ исполненію).

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ, по случаю постигшей Ея Императорское Величество Государыню Императрицу болѣзни, приказали: предписать печатными указами Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ Гвардіи и Гренадеръ и Арміи и Флотовъ, лаврамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ, чтобы *немедленно* сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи во всѣхъ церквахъ молебствій объ исцѣленіи Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы отъ постигшей болѣзни. Января 12-го дня 1880 года.

II.

Отъ Микулинской Троицкой церкви, Могилевской епархіи.

Приходскій храмъ нашъ, каменный, обширный, обращень изъ Римско-католическаго костела. Чтобы придать ему видъ,

соотвѣтствующій Православному храму, и упрочить его во всѣхъ частяхъ, потребовалось отъ прихожанъ грамадныхъ средствъ въ теченіе послѣдняго десятка лѣтъ. Въ прошедшемъ году устроены на ономъ четыре купола, перекрыты, вмѣсто обветшавшаго гонта, желѣзомъ, исправленъ въ штукатуркѣ внутри и снаружи и украшенъ лѣпными наличниками на окнахъ и дверяхъ; въ настоящемъ оканчиваются постройкою два придѣла въ ономъ для теплой церкви, первый во имя святаго апостола Архиппа для установленія въ народѣ празднованія дня возшествія на престоль возлюбленнаго Государя, освободителя отъ крѣпостной зависимости, и дня его освобоженія, второй въ честь Смоленской Одигитріевской Божіей Матери, по случаю принесенія въ даръ для нашего храма точнаго изображенія съ иконы Божіей Матери, именуемой Одигитрія, пожертвованной отъ смоленскаго архіер. дома, и освященной Смоленскимъ Преосвященнѣйшимъ Іосифомъ; въ будущемъ остается еще воздвигнуть колокольню съ трапезою противъ центра западной стѣны храма и устроить, хотя небогатую, но приличную ризу для пожертвованной иконы Божіей Матери — Одигитрії (къ сбору на сей предметъ уже приступили прихожане). Такъ какъ на исправленіе означенныхъ выше нуждъ нашего храма матеріальныхъ пожертвованій отъ прихожанъ, по случаю истощенія ихъ чрезъ цѣлый десятокъ лѣтъ, напряженнаго усилія и неудовлетворительнаго урожая хлѣба, весьма недостаточно будетъ; то прихожане испросили у епархіальнаго начальства книгу для испрошенія добротныхъ пожертвованій по Имперіи на имя предсѣдателя приходскаго попечительства и церковнаго старосты помѣщика Владиміра Яганова. За невозможностію же одному лицу обратиться съ просьбою ко всякому благотворителю, я низжайшій служитель алтаря Господня считаю своимъ долгомъ обратиться къ благотворительнымъ лицамъ смоленской паствы посредствомъ пе-

чатнаго слова. Смирнѣйше прошу гг. Христілюбивыхъ дателей не отказать въ своей помощи на благоустройство нашего бѣднаго храма и пожертвованія свои высылать чрезъ станцію „Рудня орловско-витебской желѣзной дороги, на имя Микулинской Троицкой церкви.

Священникъ *Іоаннъ Введенскій.*

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Дьячковское мѣсто въ селѣ Всодахъ, Ельнинскаго уѣзда, состоитъ празднымъ.

Бѣльскимъ купцомъ Николаемъ Ивановичемъ Зенбицкимъ пожертвовано на обновленіе храма села Заозерья, Бѣльскаго уѣзда, 1700 рублей.

Помѣщикомъ Иваномъ Ивановичемъ Станкевичемъ пожертвовано на обновленіе храма въ селѣ Вознесенѣ, Юхновскаго уѣзда, три тысячи пять сотъ рублей.

Прихожанами села Рождествена, Гжатскаго уѣзда, пожертвовано на обновленіе приходскаго храма триста двадцать два рубля.

Согласно завѣщанію вдовы подпоручика Екатерины Семичевой, родственниками ея доставленъ въ церковь села Носкова 4% государственный непрерывно-доходный билетъ на капиталъ 5000 руб., съ тѣмъ, чтобы проценты съ сего капитала поступали на поддержаніе и украшеніе церкви.

Вдовою поручика Екатериною Богдановною Семичевою, нынѣ умѣршею, пожертвованъ государственный непрерывно-доходный 4% билетъ въ 2000 р., въ пользу Бѣльской Красногородищенской пустыни.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Чудесное спасеніе Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства отъ новой угрожавшей Имъ опасности.

5-го Февраля, въ седьмомъ часу по полудни, было новое (это уже пятое), еще болѣе злодѣйское покушеніе на драгоценную жизнь Нашего Царя—Освободителя и Отца—и Его Августѣйшаго Семейства, а вмѣстѣ съ тѣмъ новое, еще болѣе очевидное для всѣхъ чудо Божьяго Промышленія объ этой жизни.

„Вчера, говорится въ приказѣ генераль-адъютанта Гурко по войскамъ Гвардіи и Петербургскаго военного округа отъ 6-го февраля, помѣщенномъ въ 37 № Мос. Вѣдомостей, въ 7 часу по полудни, подъ помѣщеніемъ главнаго корпуса Зимняго Дворца, отъ воспламененія значительнаго заряда динамита, произошелъ взрывъ. Избравъ время обычнаго Высочайшаго обѣденнаго стола и направивъ ударъ къ разрушенію столовой Его Величества, дерзкій злоумышленникъ очевидно обнаружилъ тѣмъ адскій замыселъ на Священную Особу Государя. Богъ спасъ драгоценную жизнь своего Помазанника, вновь проявилъ неизреченную и великую ко всѣмъ намъ милость, за которую поспѣшимъ возблагодарить Господа въ горячей и единодушной молитвѣ“.

Подробности дѣла, насколько онѣ успѣли выясниться на основаніи газетныхъ сообщеній, слѣдующія:

Обыкновенно обѣдъ Государя бываетъ въ 6 часовъ вечера, но 5-го февраля, по случаю приѣзда брата Императрицы, Принца Александра Гессенскаго и сына его Князя Болгарскаго, обѣдъ замедлился неожиданно на $\frac{1}{2}$ часа. Въ ту са-

мую минуту, когда къ столовой подходили съ одной стороны Государь Императоръ съ Принцемъ и Княземъ Болгарскимъ, а съ другой стороны всѣ члены Царственной Семьи, кромѣ больной Государыни Императрицы, раздался страшный взрывъ. Было 6 часовъ 15 минутъ вечера.

Случись взрывъ минутою позже, великому горю не миновать; но не слѣпой случай, а Богъ Нашъ, сохраняя Царя, Его Августѣйшее Семейство и Царственныхъ Гостей, замедлилъ движеніе Ихъ. Благодѣющая Рука Божія еще яснѣе видна въ самыхъ обстоятельствахъ взрыва.

Взрывъ былъ ужасенъ! Движеніе воздуха такъ было сильно, что перебило нѣсколько сотъ стеколъ не только во дворцѣ до самаго верхняго этажа включительно, но даже въ нѣкоторыхъ зданіяхъ по набережной Невы; вдоль всей стѣны Дворца у тауптвахты образовалась трещина. Въ моментъ взрыва въ обѣденной залѣ (столовой) и въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ залахъ и корридорахъ погасли газовые рожки.

Самая столовая, когда вошли въ нее послѣ взрыва, представляла такую картину: все газовое освѣщеніе въ ней потухло; въ разбитыя окна несея морозъ; въ полу зіяло большое отверстіе; многіе предметы отъ взрыва повреждены и опрокинуты; часть паркета обѣденной залы поднялась; находившійся въ залѣ для окончательной сервировки стола лакей контуженъ; но сервированный столъ былъ не тронутъ и стоявшій на немъ канделярбъ колеблющимися огнями освѣщаль комнату. Снизу неслись раздирающіе стоны раненыхъ въ караульнѣ. Эта караульня расположена какъ разъ подъ обѣденной залой; полъ этой залы устоялъ на обнажившихся деревянныхъ связяхъ; самые же своды этого пола, служившіе потолкомъ для караульной солдатской комнаты, были разрушены совсѣмъ. Въ этой караульнѣ находилось до 60 человекъ солдатъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка; изъ нихъ

десять убитыхъ и 50 тяжело раненыхъ. Во время взрыва ихъ приподняло вверхъ и затѣмъ они провалились въ подвалъ, поражаемые падавшими сверху камнями. Этотъ подвалъ находился подъ караульной, составляя нижній этажъ дворца. Своды этого подвала, служившіе поломъ для караульни или гауптвахты, а равно и стѣны его разрушены окончательно. Эти-то два свода (надъ караульной и надъ подваломъ), превратившіеся въ массы мусора и въ груды обломковъ, и изувѣчили собой 60 человекъ. Убитые представляли собой массы отдѣльныхъ оторванныхъ членовъ; изъ раненыхъ двое скоро умерли, двѣнадцать въ безнадежномъ состояніи. Нужны были усилія многихъ людей, чтобы извлечь этихъ несчастныхъ изъ образовавшейся груды обломковъ; глухіе стоны изувѣченныхъ и крики ихъ о помощи производили раздирающее душу впечатлѣніе.

Первоначально думали, что взрывъ причиненъ лопнувшими газовыми трубами; но тщательный осмотръ удостовѣрилъ ихъ исправность. Дѣлали раскопки, искали минныхъ проволокъ; но никакихъ слѣдовъ мины не нашли. Оставалось съ необходимой несомнѣнностію предполагать, что сила, причинившая взрывъ, была сосредоточена въ подвалѣ. Что это за сила, съ точностію неопредѣлено; можетъ быть то былъ порохъ, а можетъ быть динамитъ. Свидѣтельства компетентныхъ лицъ удостовѣряютъ, что взрывъ произведенъ былъ динамитомъ, приблизительно въ количествѣ четырехъ пудовъ, что равняется дѣйствию около 20 пудовъ пороху. Говорятъ даже, что такое дѣйствіе могло быть произведено лишь дѣйствиемъ такъ называемой адской машины Томсона.

Но какъ-бы-то ни было, чѣмъ бы не произведенъ былъ этотъ взрывъ, несомнѣнно, что онъ произведенъ злоумышленною — адскою рукою; злодѣйская рука, подымавшаяся на драгоценную жизнь Священной Особы Царя-Освободителя, несомнѣнна,

У злоумышленниковъ былъ въ точности рассчитанный планъ. Зная объѣденное время Государя, они очевидно рассчитывали, что произведутъ свое дѣло во время и удачно. Но Богъ судилъ иначе.

Кто же все-таки эти они или онъ? Въ той комнатѣ подвального этажа, въ которой положенъ былъ динамитъ, жили четыре лица: престарѣлый вахтеръ и три плотника, или столяра. Вахтеръ и два плотника оказались на лицо и арестованы; они говорятъ, что ничего не знаютъ, что когда произошелъ взрывъ, ихъ не было въ комнатѣ, они ходили объѣдать. Третьяго плотника не оказалось. Гдѣ онъ, неизвѣстно. Онъ поступилъ для работы во дворецъ всего два мѣсяца тому назадъ. Говорятъ, что все имѣніе его заключалось въ одномъ большомъ сундукѣ, въ которомъ, какъ полагаютъ теперь, и скрытъ былъ динамитъ. Думали, не погибъ-ли онъ; но теперь все разрыто, все разслѣдовано, а его нѣтъ и слѣда. Будемъ надѣяться, что Господь поможетъ отыскать его...

Во время и послѣ взрыва Государь Императоръ сохранилъ замѣчательное присутствіе духа, чѣмъ разомъ успокоилъ всѣхъ окружавшихъ Его. Вскорѣ послѣ взрыва Его Величеству доложены были подробности катастрофы, и въ 8 часовъ Государь Императоръ уже осчастливилъ раненыхъ Своимъ посѣщеніемъ, утѣшая ихъ Своимъ ласковымъ словомъ, а въ полночь Онъ посѣтилъ ихъ вторично, благодаря за внимательный уходъ за ними. Восьмага числа Самъ Государь присутствовалъ при погребеніи убитыхъ. Всемиловѣйшимъ вниманіемъ и благодарностію осчастливлены были и караульные, не сходившіе съ своихъ мѣстъ ни во время, ни послѣ взрыва.

Вѣсть о печальной катастрофѣ въ Царскихъ палатахъ мгновенно облетѣла всю столицу. Всюду негодованіе на злодѣевъ, дикованіе по поводу новаго чудеснаго спасенія Царя и глубокая скорбь о мученикахъ и страдальцахъ. Съ утра все на-

селеніе, взволнованное и радостное, бросилось въ Божіи храмы съ благодарственной молитвой за чудесное спасеніе Царя и Царственной Семьи отъ великой и ужающей опасности. При звонѣ колоколовъ Митрополитъ Исидоръ прибылъ въ Исакиевскій соборъ, гдѣ совершилъ молебствіе въ сослуженіи съ Митрополитами Московскимъ и Кіевскимъ, четырьмя Архіереями, восемью архимандритами и духовенствомъ столичныхъ церквей. Предъ началомъ молитвы первосвятитель отечественной церкви съ архіерейскаго амвона произнесъ глубоко-знаменательное слово, прерываемое слезами. Вся паства за нимъ плакала на взрыдъ. Въ это же время совершалась молитва и въ дворцовой церкви. Гвардія и армія русскаго Царя и Его сановники тѣснились во всѣхъ залахъ. Тутъ же сгруппировалось множество дамъ. Появленіе Царя подъ руку съ Цесаревной и Наслѣдника престола съ Царственною Семейю вызвало необычайный восторгъ, прерываемый восклицаніями и слезами. Этотъ же восторгъ, эти слезы возобновились послѣ незабвенныхъ словъ, произнесенныхъ Государемъ по поводу вечернихъ событій. Движеніе по улицамъ было громадное; толпы тѣснились на дворцовой площади; городъ съ утра былъ украшенъ флагами. Населеніе столицы проявляетъ непритворную радость, особенно въ виду того достовѣрнаго слуха, что въ моментъ катастрофы Ея Величество Государыня Императрица почивала и сильное сотрясеніе не потревожило сна Ея Величества. Отъ всѣхъ государственныхъ Особъ Европы на другой же день присланы самыя горячія поздравленія Государю Императору и Его Семѣ съ счастливымъ избавленіемъ отъ опасности. Всѣ иностранныя газеты единодушно клеймятъ взрывъ во дворцѣ, какъ дьявольское покушеніе.

Поздно, лишь на четвертый день послѣ событія, къ вечеру пришла эта ужасная вѣсть къ намъ въ Смоленскъ; но, придя, какъ молнія, она облетѣла весь городъ и смоляне встрепе-

нулись. Съ утра же 9-го февраля городъ началъ украшаться флагами; въ духовныхъ и свѣтскихъ заведеніяхъ классы были закрыты. Нужно было видѣть, какая непритворная радость свѣтилась въ глазахъ юныхъ патріотовъ и съ какимъ торжественнымъ восторгомъ они, безъ всякаго вызова и приглашеній, дружно распѣвали, — то „Спаси Господи, люди Твоя“, то народный гимнъ: „Боже Царя храни“, прерывая и чередуя свое пѣніе громогласными ура. Въ 10 часовъ утра большой соборный колоколь сталъ звать сыновъ Россіи въ храмъ Божій. Преосвященный соборне совершилъ литургію... Соборъ былъ полонъ молящимися, впереди которыхъ стоялъ г. Начальникъ Губерніи А. П. Лопатинъ, за нимъ градскій голова г. Энгельгардъ, начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Прохоровъ и всѣ другіе высшіе и низшіе воинскіе чины, начальники, наставники, воспитанники и воспитанницы духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній и много другихъ городскихъ обывателей. Вслѣдствіе тѣсноты и маловмѣстительности теплаго соборнаго храма, многіе принуждены были стоять на галлерейхъ и ступеняхъ лѣстницы, ведущей къ собору, подъ открытымъ небомъ. По окончаніи литургіи цѣлый сонмъ священнослужителей вышелъ изъ алтаря на средину храма съ Преосвященнымъ во главѣ. Остановившись на амвонѣ и опершись на посохъ, Владыка властнымъ, полнымъ пророческаго воодушевленія и силы голосомъ, произнесъ краткую, но знаменательную рѣчь. Онъ говорилъ приблизительно такъ:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Духъ Святой изъ глубины отдаленной древности вѣщалъ къ людямъ — во ушію всея земли: Вышній владѣть царствомъ человѣческимъ и ему же восхоцеть, дать е; Той поставляетъ цари и престаляетъ (Дан. 2, 21). Мною царіе царствуютъ.

Сего ради не прикасайтесь Помазаннымъ Моимъ; касаясь ихъ есть яко касаясь въ зѣницу ока Господня.

И вотъ на нашихъ глазахъ Богъ снова спасъ намъ Помазанника Своего, спасъ дорогую жизнь Его и жизнь Его Августѣйшаго Семейства отъ злодѣйскихъ умысловъ, спасъ для нашего счастья, для нашего блага временнаго и вѣчнаго, спасъ Того, Кто есть защитникъ и покровитель Церкви, неустанно исторгаль и исторгаетъ изъ среды насъ плевелы лжи и пагубы. Оттого-то и ненавидимъ Онъ — Царь Нашъ — дѣлателями зла.

И мы снова собрались въ храмъ сей, чтобы въ чувствѣ смиренія и покаянія вознести благодарственные молитвы о Немъ ко Господу Богу и прошеніе ходатайства Его Пречистой Матери.

Богородице Дѣво, упованіе Христіаномъ, спаси и соблюди на Тя уповающихъ. Аминь.

Въ заключеніе молебнаго пѣнія съ колѣнопреклоненіемъ провозглашено было многолѣтіе Благочестивѣйшему Государю Императору и всему Царствующему Дому.

На площади, предъ соборомъ, парадомъ выстроены были находящіяся въ Смоленскѣ войска, которыя послѣ многократныхъ „ура“ церемоніальнымъ маршемъ, съ музыкою и пѣснями, прошли по главнымъ улицамъ города.

Смоленскъ.

10-го февраля

1880 г.

И. С—въ.

Въ дополненіе къ изложенному въ предшествующей статьѣ • о покушеніи на драгоцѣнную жизнь Государя Императора, считаемъ не лишнимъ и не безынтереснымъ сообщить нѣкоторыя другія газетныя извѣстія по тому же предмету. Извѣстія эти таковы, что заставляють задуматься всякаго русскаго,

если только они сколько-нибудь вѣрны. Такъ въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* пишутъ: нельзя не вспомнить, что недѣли черезъ три послѣ взрыва на Курской дорогѣ, въ заграничной печати въ обилии сообщались слухи о найденныхъ въ Петербургѣ обширныхъ запасахъ динамита, приготовленныхъ „для взрыва Зимняго Дворца“.

За нѣсколько дней до послѣдняго злодѣйскаго покушенія въ Зимнемъ Дворцѣ, во всѣхъ нѣмецкихъ газетахъ появилось извѣстie, будто въ Петербургѣ были не разъ замѣчаемы перодѣтые въ полицейское платье злоумышленники, и что одинъ изъ нихъ, одѣтый въ адъютантскую форму, осмѣлился даже явиться во Дворецъ въ качествѣ посланнаго отъ генераль-адъютанта Гурко и потребовалъ, чтобъ о немъ немедленно доложили Государю. Будто бы дежурный флигель-адъютантъ усумнился въ личности прибывшаго по недостаточности военной выправки, а потому немедленно телеграфировалъ генераль-губернатору: „прибыть во Дворецъ немедленно“. Будто бы генераль-адъютантъ Гурко явился черезъ десять минутъ и обнаружилъ обманъ. Изъ этого дѣлается тотъ выводъ, что „злоумышленники не отставляютъ своихъ намѣреній. Окружающіе Государя весьма озабочены охраненіемъ его Особы“.

Парижскіе газеты сообщаютъ объ арестѣ въ Парижѣ Гартмана, подозрѣваемаго въ покушеніи 19-го ноября. Поступило официальное требованіе выдачи, но оно должно быть подѣрвлено правильнымъ дознаніемъ и документами, которыхъ теперь ожидаютъ.

С Л О В О,

сказанное въ Рославльскомъ Благовѣщенскомъ Соборѣ 25-го ноября, по случаю чудеснаго избавленія отъ угрожавшей опасности Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Николаевичу 19-го ноября 1879 г., вблизи Москвы—на Курской желѣзной дорогѣ.

Совершившееся на этихъ дняхъ необыкновенное событіе собрало насъ на молитву въ необыкновенное время. Но, несмотря на необыкновенную пору (*), вы, благочестивые сограждане, по обыкновенію, собрались въ храмъ сей съ обычною посѣшностію и въ необыкновенно большомъ количествѣ, такъ что пространный храмъ сей немогъ вмѣстить въ стѣнахъ своихъ всѣхъ желавшихъ помолиться. Не говоримъ уже о томъ, что и молитва ваша на сей разъ имѣла необыкновенно усердный характеръ, свидѣтельствовавшій о необыкновенно усердномъ настроеніи вашемъ. Какая же причина или какое обстоятельство побудило насъ къ тому? Подвигла насъ и собрала къ молитвѣ грустно-отрадная вѣсть о спасеніи отъ угрожавшей опасности драгоценной жизни возлюбленнаго Монарха нашего и въ лицѣ Его Величества всей государственной жизни многомилліоннаго русскаго народа. Вѣсть эта, подобно электрическому току съ быстротою молніи, въ одно мгновеніе облетѣла весь градъ нашъ и, подобно удару грома, такъ сильно поразила всѣхъ насъ, что мы въ то время могли только чувствовать и молиться, но не могли простирать къ

(*). Извѣстіе получено 22-го числа мѣсяца ноября въ полдень; а молебствіе отправлено того же числа во 2-мъ часу по полудни.

вамъ никакого слова, на которое вызывало насъ оное грустное событіе. Послѣ усердной молитвы о Царѣ, нѣсколько освободившись отъ тяжелыхъ впечатлѣній, мы нравственнымъ долгомъ сочли сказать вамъ, братіе, слово по поводу недавняго событія. Просимъ васъ выслушать насъ со вниманіемъ.

Несмотря на грустный характеръ событія, въ немъ можно усматривать немало отрадно-утѣшительнаго и назидательнаго, если смотрѣть на этотъ фактъ съ высшей точки зрѣнія; правда, мрачное событіе это служитъ мрачнымъ знаменіемъ помраченныхъ сыновъ вѣка нашего, которые, по мановенію князя тьмы и міродержителя вѣка сего, стремятся къ разрушенію и ниспроверженію государственнаго строя и общественнаго порядка и, по этому устремляются узавить и сокрушить отечественную Главу—Помазанника Божія. Нельзя отрицать того, что такія покушенія есть ужасныя стремленія, не бывавшія на лицѣ Русской земли отъ лѣтъ многихъ; тѣмъ болѣе грустныя и гнусныя, что такія преступленія совершаются въ просвѣщенномъ вѣкѣ и во время преблагословеннаго царствования лучшаго изъ Владыкъ земныхъ, ознаменовавшаго двадцатипятилѣтній періодъ царственной дѣятельности своей безчисленными рядомъ великихъ преобразованій, направленныхъ къ возвышенію и улучшенію государственной жизни въ разныхъ ея видахъ или формахъ.

Но, при этомъ, нельзя упускать изъ виду и того христіанскаго воззрѣнія, что со времени грѣхопаденія въ воинствующей церкви на землѣ начавшаяся борьба зла съ добромъ не прекращается ни на одну минуту и что, чѣмъ болѣе является на землѣ добра, тѣмъ болѣе увеличивается и сумма зла, такъ что, мнѣ кажется, не погрѣшая можно сказать, что зло растетъ пропорціонально съ добромъ, хотя перевѣсъ или побѣда всегда остается на сторонѣ добра въ такомъ конечно случаѣ, если призывается на помощь всемогущая сила или

благодать Божія. При этомъ, нужно замѣтить, что зло явленіемъ своимъ даетъ знать о существованіи добра, подобно тому, какъ плевелы большею частію вырастаютъ на доброй землѣ среди пшеницы, какъ замѣчено въ Евангельской притчѣ. Высказываю это не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы расположить васъ къ безпечности или къ грѣховному сну, во время коего, большею частію, посѣваются и произрастаютъ плевелы, по Евангельскому замѣчанію; но говорю это для того, чтобы успокоить скорбный духъ вашъ, возмущенный до глубины души гнуснымъ событіемъ, осквернившимъ и опозорившимъ Православную землю Русскую предъ лицомъ всей Европы, злорадно относящейся къ намъ, какъ можно усматривать изъ современныхъ событій въ политическомъ мірѣ. На основаніи этого, мы вправѣ предполагать, что эти сѣмена плевельныя заносятся и посѣваются на Русской почвѣ злодѣйскими руками не изъ русской житницы, и что Русскіе люди являются въ данномъ случаѣ жалкими лишь орудіями иностранныхъ предначертаній, такъ что мы съ увѣренностію можемъ сказать, что корень зла скрывается не у насъ въ Россіи, а гдѣ-то далеко отъ насъ—въ западной Европѣ, прикрываемой физическимъ сумракомъ и политическимъ туманомъ, отуманивающимъ и одуряющимъ простыхъ людей русскихъ. Въ доказательство этого довольно указать на то, какъ русскій народъ относится къ подобнаго рода злоблукеніямъ. При первой вѣсти о семъ, онъ глубоко возмущается всею душею своею; затѣмъ, по первому призыву стремится ко храму святому, чтобы повергнуть къ престолу благодати усердныя чувства благодарности къ Спасителю Богу и выразить искреннія чувства вѣрноподданнической преданности къ Царю и отечеству. При этомъ, нельзя оставлять безъ вниманія и тѣхъ знаменъ усердія, посредствомъ коихъ народъ спѣшитъ выразить свое усердіе къ Царю своему; такъ напримѣръ; въ подобныхъ слу-

чаяхъ начинается благовѣсть въ большой колоколъ, по которому всѣ — старъ и младъ — стремятся въ соборный храмъ на молитву. Затѣмъ, слѣдуетъ усердная — слезная молитва за Царя и послѣ оной продолжительный трезвонъ, какъ въ высокотожественный день или въ Свѣтлый праздникъ; и предъ симъ и за симъ слышатся пушечные выстрѣлы; вмѣстѣ съ симъ, виднѣются разноцвѣтные флаги и, наконецъ, лучезарная иллюминація завершаетъ свѣтлое торжество патріотической любви и вѣрноподданнической преданности. Сихъ и подобныхъ симъ знаковъ усердія и вѣрноподданнической преданности недостаточно-ли для того, чтобы убѣдить и внутреннихъ враговъ и вѣншихъ недруговъ нашихъ въ томъ, что сыны Россіи глубоко презираютъ ихъ враждебныя стремленія, которымъ они стараются противопоставить, съ одной стороны Всемогущую силу Божию, а съ другой — какъ бы въ огражденіе и въ противовѣсъ единичнымъ пагубнымъ предпріятіямъ, направленнымъ во Вѣнценосную Главу, спѣшатъ воздвигнуть живую неборимую стѣну изъ преданныхъ сыновъ.

Сии и подобныя симъ знаменія вѣры, надежды и любви усердія и преданности къ Богу, Царю и отечеству не представляютъ-ли собою намъ, братіе, достаточнаго ручательства въ томъ, что мы, при помощи Божіей, возможемъ вся разжженные стрѣлы лукавыхъ людей угасити. Въ этой увѣренности еще болѣе убѣждаютъ насъ знаменательные случаи чудесной помощи, являемой надъ Помазанникомъ Божиимъ, въ каковыхъ случаяхъ мы не можемъ не зрѣть Всемогущей силы Божіей, видимо разрушающей всѣ совѣты лукаваго и не дѣйствительны сотворяющей всѣ ухищренія его. Въ самомъ дѣлѣ, сыны Россіи, не чудеса-ли это Всемогущества и благости Божіей совершаются во очію нашу, въ лицѣ Боговѣнчанной Главы?! Зрите, окрестные народы, какъ милуетъ и спасаетъ Богъ ненавистную вамъ землю русскую, о коей вы съ зло-

радствомъ трактуте, что ее разбѣдаетъ и разрушаетъ вредное ученіе! Вы ищете спасенія и содѣйствія себѣ въ союзахъ, заключаемыхъ съ другими державами непріязненными къ намъ, съ намѣреніемъ устранять насъ и вредить намъ. Православная же Россія съ Вѣнценоснымъ вождемъ своимъ во главѣ, имѣя въ виду Божественное изреченіе:—не надѣйтесь ни на князи, ни на сыны челоуѣческіе, въ нихъ же нѣсть спасенія—вѣруя въ помощь Божію, устремляетъ взоръ свой къ Царю Царей и къ престолу благодати съ усердною мольбою, чтобы Онъ премилосердный не разворилъ завѣта своего съ нами и спасъ насъ отъ враговъ нашихъ. И вмѣстѣ съ симъ народъ русскій, какъ птенцы кокоша, дружно спѣшитъ собраться подъ крилъ матери своей—Св. Церкви, чтобы безопасно опочить на матернемъ лонѣ Ея и почерпнуть для себя изъ сей сокровищницы духовной и утѣшеніе, и ободреніе, и вразумленіе, и укрѣпленіе. Зрите и вы, ослѣпленные крामольными и жалкіе преступники, какъ презираетъ васъ и возмущается злодѣянїями вашими Русскій народъ, преданный своему Царю и отечеству! Приди и виждь Ты, возлюбленный Отецъ нашъ, какъ мы, преданные Тебѣ сыны и дщери Твои, преогорченные злодѣйскими предпрїятїями исчадій отечественныхъ или изверговъ земли русской, дружно стремимся въ храмъ, чтобы въ усердной мольбѣ излить благодарныя чувства за спасеніе драгоцѣнной жизни Твоей и всѣми знаками засвидѣтельствовать вѣрноподданническія чувства глубоко возмущенной души.

Но, братіе, соболѣзнующіе и совоздыхающіе и торжествующіе, однихъ выраженій признательности и преданности къ Небесному и земному Царю недостаточно въ данномъ случаѣ. Когда угрожаетъ опасность отечеству, нельзя ограничиваться одними лишь чувствами или охами да вздохами, а требуется дѣйствительное противодѣйствіе возмутителямъ общественнаго порядка. Чтобы искоренить крामолу, для этого, по слову Цар-

скому слѣдуетъ всѣмъ благомыслящимъ людямъ заняться уничтоженіемъ зла, пустившаго глубокіе корни. Обязанность эта прежде всего лежитъ на родителяхъ дѣтей и состоитъ въ томъ, чтобы они вели ихъ по пути истины и добра, чтобы приготовляли изъ нихъ незлодѣевъ, а полезныхъ дѣтелей— истинныхъ гражданъ Россіи. Благочестивые сограждане! вонимемъ гласу Царя — постараемся поставить воспитаніе дѣтей своихъ на болѣе нравственныхъ началахъ, имѣя въ виду то, что въ добромъ воспитаніи кроется источникъ нашего счастья и залогъ благополучія и благоденствія отечества. вмѣстѣ съ этимъ по слову Апостола: — измите злого отъ васъ самѣхъ — постараемся усердно объ искорененіи крамольниковъ отечественныхъ, позорящихъ землю Русскую и преогорчевающихъ душу Царскую.

А чтобы успокоить и порадовать огорченное сердце Отца Царя по поводу скорбнаго событія, неизлишне было бы сынамъ Россійскимъ, въ томъ числѣ и намъ—обитателямъ града сего, выразить усердныя чувства вѣрноподданнической преданности своей и повергнуть оныя къ Августѣйшимъ стопамъ Его Императорскаго Величества. По изъявленіи же благодарныхъ чувствъ своихъ къ Царю Царствующимъ, спасшему Христа своего отъ угрожавшей ему опасности, благочестно было бы съ нашей стороны ознаменовать это событіе какимъ либо дѣломъ милосердія, на примѣръ — учрежденіемъ благотворительнаго заведенія, о коемъ я уже двукратно предлагалъ любви вашей. Такое учрежденіе было бы и пріятною жертвою Богу и лучшимъ выраженіемъ нашего усердія къ Монарху. Кроме сего, такое учрежденіе служило бы вѣрною гарантіею нашей безопасности по непреложному изреченію Божественному: блаженъ разумѣвая на нища и убѣга, въ день лютей избавить его Господь. вмѣстѣ съ симъ, это учрежденіе было бы для насъ и для дѣтей нашихъ воспитательнымъ заведе-

вѣемъ и было бы лучшимъ памятникомъ и драгоценнымъ даромъ, предуготованнымъ ко дню истекающаго двадцатипятилѣтняго юбилея царствованія Благосердаго Государя Императора, въ особенности, если бы мы рѣшились принять за норму своей благотворительности призрѣніе двадцати пяти нуждающихся лицъ. Подумайте, благочестивые сограждане, и рѣшайтесь на доброе патріотическое дѣло, предлагаемое вамъ, чтобы не отстать намъ отъ прочихъ градовъ Русскихъ и сыновъ Россійскихъ, уже начавшихъ предуготовлять дары свои къ Всероссійскому торжеству, въ знакъ своей признательности къ возлюбленному Монарху, находящемуся подъ особымъ охраненіемъ Провидѣнія, Коему Онъ отдалъ себя въ руки въ заботахъ о Россіи, какъ Самъ засвидѣтельствовалъ о семъ въ недавнее время, по поводу грустнаго событія.

А дабы такое жертвоприношеніе наше не оказалось мерзостію въ очахъ Божіихъ,—подобно тѣмъ лампадамъ, которыя теплились у иконъ въ домѣ злоумышленниковъ въ моментъ совершенія злодѣянія,—а было бы благопріятною жертвою Господу, для этого постараемся, братіе, предпочистить свои сердца и благоустроить свои души. Постараемся положить въ основаніе духовной жизни своей—вѣру твердую, надежду несомнѣнную и любовь нелицемѣрную. Затѣмъ, постараемся созидать домъ души своей изъ камней честныхъ—будемъ усердно поучаться въ законѣ Божіемъ и упражняться въ исполненіи заповѣдей Божіихъ и соблюденіи уставовъ св. Матери Церкви. При этомъ, будемъ неуклонно слѣдовать предначертаніямъ премудраго архитектора—постараемся покорить разумъ свой въ послушаніе вѣры, а волю свою предать въ волю Божію. Для большей прочности зданія, постараемся соединить части онаго связующимъ элементомъ—постараемся насадить въ сердцѣ своемъ любовь къ Создателю и созданіямъ Его и преданность къ церкви, Царю и отече-

ству. Въ завершеніе же всего, въ видѣ охраненія душевнаго достоянія своего, постараемся, братіе, всегда имѣть въ душѣ своей спасительный страхъ Божій и непрекословное повиновеніе предержащимъ Властямъ. Когда такимъ образомъ благоустроимъ мы души свои, тогда премилосердый Господь Богъ приметъ благочестное стремленіе наше, какъ воню благоуханія духовнаго, въ пренебесный и мысленный жертвенникъ Свой и возвнѣшлетъ намъ Божественную благодать и даръ Святаго Духа. И мы, оживотворяемые зиждительною силою и управляемые Утѣшителемъ — Духомъ Истины, при такомъ святомъ и мощномъ содѣйствіи и руководствѣ, несомнѣнно одолѣемъ всѣхъ враговъ нашихъ, узримъ свѣтъ Христовъ въ самой тьмѣ кромѣшной и обрящемъ жизнь среди самой сѣни смертной. Въ такой увѣренности еще болѣе убѣждаетъ и утверждаетъ насъ Благочестивѣйшій и Богохранимый Монархъ нашъ, Преблагословенный Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, чудесно спасаемый отъ угрожавшихъ опасностей Его Величеству.

Да исправится же, яко кадило благовонное, предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, выну усердная мольба наша, выражаемая въ излюбленномъ гимнѣ народномъ: Боже, Царя храни! Сильному долгія дни даждь на земли! Спаси, Господи, любезное Отечество наше — Россію отъ ужасной крамолы! Обрати, Господи, на путь истины заблудшихъ сыновъ ея или исчадіи, преогорчевающихъ Отца отечества и срамляющихъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, озари ихъ свѣтомъ разума святаго Евангелія Твоего! Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды Благовѣрному Императору нашему Александру Николаевичу на сопротивныя даруй, и Твое сохраняя крестомъ Твоимъ жительство! Да будетъ благословенно Царствованіе Преблагословеннаго Царя нашего на многая, многая, многая лѣта, да продлится благодѣтельная держава

Его въ роды родовъ Его, и да пребудеть слава Царствія Его во вѣки вѣковъ! Слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему во вѣки вѣковъ!

Г. Рославль,
Смол. губ.

Священникъ *Алексій Шукинъ*.

Мнѣніе одного изъ священниковъ о задачахъ и нуждахъ духовенства въ виду успѣшнаго противодѣйствія съ его стороны проискамъ революціонной пропаганды.

Въ виду того, что со стороны правительства приглашаются въ настоящее время всѣ общественныя силы къ дружному противодѣйствию внутреннимъ врагамъ отечества, и церковь должна выступить съ своими духовными дѣятелями на борьбу съ зломъ, чтобы совокупными силами—внѣшними и внутренними, какъ обоюдоострымъ мечемъ, успѣшнѣе отражать и поражать отечественныхъ враговъ. Если когда, то въ настоящее многотревожное время мы—духовные дѣятели, обязаны къ ревностному исполненію внушенія св. апостола: облечитесь во вся оружія Божія, яко возможи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ, станите убо преоясани чресла ваши истинною, и оболкнесь въ броня правды, и обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира: надъ всѣми же воспримше щить вѣры; и племъ спасенія воспримите, и мечъ духовный, иже есть глаголь Божій (Ефес. VI, 13—17).

Тернія и волчцы, объ искорененіи которыхъ теперь такъ усиленно заботится наше правительство, явились на нашей отечественной почвѣ вслѣдствіе тѣхъ злонамѣренныхъ лжеученій, кои и устно и печатно распространялись въ послѣднее

время между православнымъ людомъ внутренними врагами церкви и отечества, силившимися подорвать сначала основы церкви и религіи, чтобы потомъ удобѣе было испровергнуть общественный порядокъ и наконецъ разрушить и весь государственный строй. Враги наши прежде и больше всего старались извратить мысли нашего народа о Богѣ, о святой церкви и ея служителяхъ, объ учрежденіяхъ и установленіяхъ ея; внушить народу, что Бога нѣтъ, что вѣчной жизни не будетъ, что законъ Божій—вымысль; что добродѣтели христіанскія—мечта воображенія, что все Божественное—измышленіе досужихъ умовъ; что св. церкви—излишнія учрежденія; что священно и церковнослужители—непроизводительная и даже вредная каста, тормозящая народное развитіе; праздники церковные—одна поблажка для лѣнливыхъ, вредно отражающаяся на экономической жизни государства; уставы святой церкви о постахъ—вредныя для здоровья выдумки монаховъ; монашествующія лица—праздные тунеядцы, а монастыри—притоны для праздныхъ лицъ; духовно-учебныя заведенія—разсадники бесполезности, которые нужно или уничтожить или по меньшей мѣрѣ соединить со свѣтскими заведеніями. Много и другое въ подобномъ смыслѣ говорилось и писалось даже въ дозволенныхъ органахъ нашей печати и такимъ образомъ распространялось въ нашемъ обществѣ, въ значительной части котораго чрезъ это подорвана вѣра въ Бога и во все святое и священное, а вмѣстѣ съ тѣмъ сформировались ложныя воззрѣнія и убѣжденія. Злое сѣмя лжеученія, упавъ на воспріимчивую почву, начало прозябать и не замедлило принести плоды по роду своему. Вслѣдствіе этого, многіе перестали посѣщать св. храмы въ праздничные дни; открыто стали нарушать посты, установленныя св. церковію, глумиться надъ священнослужителями и даже надъ архиереями, нерѣдко печатно оскорбляя ихъ доброе имя, честь и достоин-

ство. И все это дѣлалось во имя свободы совѣсти и во имя свободы слова, вѣрнѣе же — во имя необузданнаго своеволія. Безъ преувеличенія можно сказать, что церковь наша за послѣднее время не разъ подвергалась поруганію въ лицѣ своихъ представителей, а также ея учрежденій или установленій. Все это конечно не могло сокрушить церковь, о коей Церквезиждатель сказалъ: созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣють ей; никакія усилія вражескія не могли и повредить церкви въ ея существѣ или съ божественной стороны. Но нельзя отрицать, что при этомъ могла пострадать — и дѣйствительно не мало пострадала — человѣческая сторона ея, если можно такъ выразиться, — такъ напримѣръ: значительно подорванъ въ глазахъ многихъ авторитетъ представителей церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и авторитетъ церковныхъ установленій. Потребуется слишкомъ много усилій и не мало времени для того, чтобы возстановить упавшее и благоустроить разрушенное. Болѣе же всего при этомъ пострадали нравственные интересы народныя; разоривъ забрала духовныя и поругавшись надъ стражами дома Божія, злодѣи уже безъ особенныхъ усилій могли проникнуть внутрь стапа народнаго — въ среду семейную и общественную и произвести здѣсь свои разрушенія и опустошенія. Вездѣ и отъ всѣхъ слышится теперь жалобы на глубокое поврежденіе семейныхъ и общественныхъ нравовъ: ложь, обманъ и клятвопреступленія стали замѣчаться и повторяться въ жизни сплошь и рядомъ; случаи убійства и самоубійства сдѣлались чуть не повседневыми явленіями повсюду, присвоеніе чужой и казенной собственности сдѣлалось обычнымъ явленіемъ въ общественной жизни народной; нарушеніе цѣломудрія и супружеской вѣрности перестало считаться развратомъ, начавъ нарицаться гражданскимъ сожитіемъ и даже бракомъ. Всѣ эти извращенія и развращенія нравственности народной и уродливости въ семей-

ной и общественной жизни истекли или выродились изъ принциповъ ложнаго либерализма и социализма, коими враги стараются оправдать и, такъ сказать, освятить всѣ виды людскихъ пороковъ. Вообще, этотъ жалкій періодъ извращенія и нарушенія нравственнаго долга не иначе можно назвать, какъ періодомъ безумной нравственной распущенности: но этимъ фазисомъ не закончилась мрачная исторія грустныхъ событій послѣдняго времени. За нимъ слѣдуетъ еще новый и самый ужасный періодъ, который не иначе можно назвать, какъ разбойническимъ періодомъ. Не встрѣтивъ себѣ своевременныхъ преградъ на пути, злодѣи осмѣлились проникнуть въ самый центръ отечественной жизни и—здѣсь, среди бѣлаго дня, съ револьверомъ и кинжаломъ въ рукахъ, начали посягать на жизнь высшихъ сановниковъ государственныхъ и даже на самого помазанника Божія. Вотъ до какихъ размѣровъ злодѣйства дошло необузданное своеволие, руководясь безнравственными принципами, измышленными врагами церкви и отечества.

Касаясь нравственныхъ язвъ современнаго общества, мы имѣли въ виду не то, чтобы ѣдкимъ словомъ лишь раздражить и такимъ образомъ усилить боль въ ранахъ; намъ хотѣлось бы чрезъ обнаруженіе причинъ и главнѣйшихъ симптомовъ злокачественнаго и заразительнаго недуга въ нашемъ общественномъ организмѣ проложить путь къ отысканію радикальныхъ средствъ къ уврачеванію этого недуга и къ предохраненію отъ него здоровыхъ членовъ нашего отечества. Не отрицая благотворнаго вліянія предпринятыхъ въ послѣднее время правительствомъ внѣшнихъ мѣръ къ искорененію зла, мы съ своей стороны осмѣливаемся заявить, что однихъ внѣшнихъ мѣръ недостаточно въ данномъ случаѣ; противъ внутреннихъ враговъ пужно употреблять преимущественно внутреннія средства или оружія, предуказанныя въ божествен-

номъ Писавіи и находящіяся въ нѣдрахъ церкви. По справедливому и глубоко вѣрному замѣчанію старѣйшаго изъ европейскихъ монарховъ, маститаго германскаго императора, для искорененія упомянутаго зла: „всею важнѣе религія — религіозное воспитаніе должно быть поведено гораздо глубже и серьезнѣе“. Мы, духовные, не можемъ оставаться равнодушными въ виду опасности, угрожающей нашему отечеству со стороны разбойниковъ, именующихъ себя русскими социалистами, дабы и о насъ, духовныхъ отцахъ и братіяхъ, не сказало современное общество и грядущее потомство того самаго, что замѣчено въ притчѣ Спасителя касательно левита и священника, который безсердечно отнесся къ человѣку, ограбленному и израненному разбойниками: „и видѣвъ его, мимо иде“. Намъ необходимо расширить кругъ нашей дѣятельности, въ видахъ большаго развитія духовной стороны народной и въ видахъ поднятія чрезъ то упавшей нравственности общественной. Для этого, по нашему мнѣнію, прежде всего нужно присоединить къ числу главныхъ обязанностей священно и церковнослужителей дѣло образованія и воспитанія народнаго въ духѣ религіозно-нравственномъ, каковое образованіе должно быть независимо отъ обученія внѣшняго, о которомъ въ Словѣ Божіемъ замѣчено, что оно только малѣе полезно есть. А для этого необходимы церковно-приходскія школы при каждой церкви съ спеціально духовнымъ или церковнымъ характеромъ, чтобы можно было посредствомъ нихъ тверже и глубже вкоренить въ юные умы и мягкія сердца истины вѣры и привила нравственности, и такимъ образомъ положить прочное и незыблемое основаніе для дальнѣйшаго развитія умственныхъ и нравственныхъ силъ народныхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовало бы усилить законоучительство въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ чрезъ расширеніе программы и чрезъ увеличеніе числа уроковъ по закону Божію. Въ видѣ временной

мѣры, вызываемой современными обстоятельствами грустнаго характера, не излишне было бы примѣнить къ церковно-приходской жизни и другія мѣропріятія, а именно: не худо было бы завести вездѣ внѣцерковныя собѣсѣдованія духовныя по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, независимо отъ проповѣдничества, которое необходимо нужно сдѣлать обязательнымъ для приходскихъ настоятелей въ виду того, что въ православномъ обществѣ появилось много самозванныхъ учителей и руководителей народныхъ, старающихся распространять разныя лжеученія и заблужденія между православнымъ людомъ. Для большаго успѣха въ проповѣдничествѣ и для лучшей постановки этого дѣла, неизлишне было бы учредить новую должность, подъ названіемъ „уѣздный или окружной проповѣдникъ“, на котораго можно было бы возложить исключительную обязанность — заниматься проповѣданіемъ Слова Божія. Подобная должность и съ таковымъ же наименованіемъ уже практиковалась въ нашей церкви въ не очень давнее время, но почему-то упразднилась къ сожалѣнію; въ настоящее же время по нашему мнѣнію настоятъ надобность возстановить эту должность, на которую понятно должны поступать люди особенно даровитые и способные къ ней. Такимъ только образомъ или, вѣрнѣе, мечемъ духовнымъ можно поразить внутреннихъ враговъ отечества, искоренить тѣ плевелы, которые распространились по всему лицу земли русской, и такимъ только способомъ возможно будетъ посѣять и виѣдрить въ душу и сердце здравыя убѣжденія и чистыя святыя побужденія или нравственныя начала. А чтобъ эти добрыя и святыя сѣмена не были позобаны хищными птицами, или не заглушались плевелами, подобно тому, какъ случилось это на русской почвѣ нашей, въ предотвращеніе этого неизлишне было бы усилить инспекцію духовную въ области церковно-приходской жизни. Подобно гражданскому правитель-

ству, увеличившему въ послѣднее время штатъ виѣшнихъ блюстителей общественнаго порядка, чрезъ учрежденіе новыхъ должностей, и церкви не мѣшало бы увеличить составъ духовныхъ блюстителей церковной или духовной жизни, чрезъ назначеніе новыхъ лицъ въ помощь епархіальнымъ епископамъ и мѣстнымъ благочиннымъ. А для этого излишне было бы сформировать при каждой каедрѣ архіерейской особой инспекторскій институтъ духовный, подобно тому, какъ сформированъ таковой по министерству народнаго просвѣщенія, подъ названіемъ инспекторовъ народныхъ школъ; проектируемыхъ же инспекторовъ духовныхъ можно было бы наименовать мѣстоблюстителями духовными или пресвитерами церковными, чрезъ какое наименованіе возстановилось бы вышедшее изъ употребленія титуло или званіе церковное, имѣющее основаніе свое въ апостольской древности. Привлеченіе въ среду священнослужителей возможно большаго числа лицъ съ высшимъ образованіемъ составляетъ, какъ само собою понятно, дѣло первостепенной важности

Увеличивъ же число дѣятелей духовныхъ и расширивъ кругъ дѣланія или занятій ихъ, необходимо нужно будетъ увеличить и средства для содержанія ихъ. Какъ сформировать эти средства? Вопросъ этотъ составляетъ главный камень претыканія въ церковно-приходской практикѣ, почему мы желали бы, чтобы камень этотъ былъ сдвинуть съ пути церковнаго, дабы онъ не препятствовалъ въ дѣлѣ духовнаго дѣланія. Но кто отвалить намъ камень этотъ? Камень этотъ можетъ отвалить ангелъ хранитель и руководитель общественной и государственной жизни—это благопопечительное и мощное правительство всероссійское съ вѣнценоснымъ архистратигомъ во главѣ, благочестивѣйшимъ и самодержавнѣйшимъ великимъ Государемъ нашимъ. Не столько въ матеріальныхъ расчетахъ, сколько въ моральныхъ видахъ, настоятъ неот-

ложная надобность назначить опредѣленную норму или цифру содержанія для приходскаго духовенства. Желательно, чтобы установленъ былъ правительствомъ опредѣленный фондъ для содержанія приходскаго духовенства. Для сформированія этого бюджета слѣдуетъ только учредить или вѣрнѣе возстановить прежній подушный взносъ или подать народную и внести этотъ сборъ въ общее росписаніе налоговъ, подъ новою рубрикою „на церковно-приходскія или духовныя потребности или нужды“, и затѣмъ выдавать этотъ сборъ приходскому духовенству изъ государственнаго казначейства, подобно тому, какъ это дѣлается въ иныхъ странахъ христіанскихъ и въ нашемъ отечествѣ по отношенію къ инославному духовенству. Тѣмъ болѣе представляется необходимымъ ввести такой порядокъ обезпеченія для отечественнаго духовенства православнаго, которое условіями семейной жизни своей вынуждается жить одинаковою жизнію съ обществомъ, а потому и нуждается въ однообразномъ обезпеченіи съ общественными дѣятелями государственными на общемъ основаніи. Вотъ въ какомъ видѣ желали бы мы благоустроить причтовую среду въ видахъ обезпеченія успѣха ея духовной дѣятельности въ борьбѣ со зломъ, „позорящимъ русскую землю“. Но если бы наше желаніе относительно столь необходимаго матеріальнаго улучшенія нашего быта и не осуществилось, мы не должны предаваться отчаянію и бездѣйствію, чтобы къ намъ не отнесли извѣстныхъ словъ Спасителя: „Спящимъ же имъ, приде врагъ, и всѣя плевелы посредѣ пшеницы, и отъиде“ (Мѡ. XII, 25, 26).

На духовенствѣ лежитъ обязанность заботиться о развитіи религіозно-нравственной стороны народной жизни; но при этомъ, кромѣ божественной помощи, для него нужна человѣческая — общественная и правительственная поддержка. Въ настоящее время, когда духовенство должно усилить свои

пастырскія заботы, въ виду замѣченнаго упадка нравственности народной, особенно необходимо устранить всѣ препятствія, которыя могутъ парализовать его дѣятельность. Нельзя не признать, что народъ нашъ замѣтно сталъ удаляться отъ церкви и чуждаться спасительнаго ея вліянія на себя, чрезъ что священноцерковнослужители лишаются возможности благотворно дѣйствовать на народъ непосредственнымъ образомъ. Вслѣдствіе такого удаленія представляется необходимымъ привлечь удаляющихся во врачебницу духовную—святую церковь посредствомъ сторонней виѣшной помощи, подобно тому какъ евангельскій разслабленный больной принесенъ былъ на одрѣ къ Спасителю четырьмя человекѣми. Въ силу необходимости и гражданская власть совмѣстно съ духовною должна взять на себя нѣкоторую опеку надъ общественною нравственностію, хотя бы то на время врачеванія общественныхъ язвъ народныхъ или на время нравственной эпидеміи отечественной, чтобы такимъ образомъ сблизить народъ съ духовными врачами или съ духовенствомъ и съ духовною врачебницею или св. церковію и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы предотвратить и предохранить отъ новыхъ заболѣваній и зараженія здоровыхъ членовъ общества и сыновъ отечества. Противъ этого зачумленные больные могутъ поднять такой стонъ: „такое мѣропріятіе будетъ составлять нарушеніе свободы совѣсти“. Но извѣстно, что кто злоупотребляетъ свободою, того лишаютъ ея, и такое дѣйствіе правительственное не считается ни нарушеніемъ свободы совѣсти, ни нарушеніемъ закона. Почему же этотъ самый порядокъ не примѣнить въ данномъ случаѣ и къ внутренней или духовной жизни народной, въ видѣ временной мѣры, вызываемой смутными обстоятельствами современными, для исправленія нравственности народной и для огражденія церкви и отечества отъ внутреннихъ враговъ? Мѣропріятія эти, по нашему мнѣнію, должны бы выразиться

въ слѣдующихъ законоположеніяхъ и дѣйствіяхъ правительственныхъ: по открытіи или вѣрнѣе возстановленіи церковно-приходскихъ школъ необходимо сдѣлать обязательнымъ обученіе въ этихъ школахъ; по заведеніи духовныхъ собесѣдованій по праздничнымъ днямъ необходимо нужно сдѣлать обязательнымъ, по крайней мѣрѣ для людей не грамотныхъ, слушаніе этихъ бесѣдъ; равнымъ образомъ и присутствованіе въ храмѣ въ праздничные дни слѣдовало бы отнести къ числу обязательныхъ христіанскихъ дѣлъ. Для большаго же удобства въ выполненіи этихъ обязанностей желательно было бы, чтобы торговля операціи или базары перенесены были съ воскресныхъ дней на будніе; равнымъ образомъ желательно, чтобъ и судебные процессы не приурочивались къ праздничнымъ днямъ; а также и увеселительныя собранія и народныя гулянья чтобъ не устраивались наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. При этомъ слѣдовало бы сократить—если нельзя совсѣмъ искоренить и уничтожить—число притоновъ разгула и особенно пріотовъ разврата; вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовало бы принять мѣры противъ расточительности и роскоши и позаботиться о введеніи въ народную жизнь болѣе упрощеннаго и умѣреннаго образа жизни. Для большаго же развитія духовной стороны народной, желательно было бы, чтобъ чтеніе слова Божія и душеполезныхъ книгъ введено было въ общее употребленіе, для чего не излишне было бы сдѣлать обязательнымъ выписку оныхъ книгъ для публичныхъ библіотекъ и для другихъ центральныхъ пунктовъ и учрежденій народныхъ въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ; чтеніе же нѣкоторыхъ сочиненій, не отличающихся нравственнымъ характеромъ, слѣдовало бы воспретить по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, чтобы чрезъ это дать возможность болѣе заниматься серьезнымъ чтеніемъ и такимъ образомъ достигать большей степени духовной зрѣлости. При этомъ слѣдовало бы

самой печати, не дожидаясь ограничеія чрезъ возстановленіе болѣе строгой цензуры, всячески воздержаться отъ злоупотребленія печатнымъ словомъ и не дѣлать его органомъ омраченія читающей публики. Научное образованіе наше должно быть во всемъ согласно съ христіанскимъ богооткровеннымъ ученіемъ и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ должно солидарно направляться къ одной и той же верховной цѣли — готовить доблестныхъ гражданъ для отечества и добрыхъ христіанъ для церкви и при этомъ не упускать изъ виду и конечной общей цѣли — воспитать достойныхъ гражданъ неба или святыхъ сыновъ царствія небснаго; образованіе же несообразное и несогласное съ божественнымъ ученіемъ, не достойно называться образованіемъ, и не иначе можетъ быть названо, какъ буйствомъ ума. Болѣе же всего желательно, чтобы въ видахъ возстановленія, усиленія и соблюденія авторитета духовной или церковной власти, возможно болѣе гарантированы были священныя права и преимущества церкви и духовенства.

Такое возстановленіе желательно особенно въ виду усилившагося глумленія надъ всѣмъ святымъ и священнымъ, чрезъ что подрывается должное уваженіе къ священнымъ лицамъ и предметамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ устраняется изъ души главное спасительное чувство — страхъ Божій и затѣмъ открывается широкій и свободный путь къ другимъ глумленіямъ и нарушеніямъ, какъ показалъ печальный опытъ вѣковъ и доказали грустныя событія современныя, которыя, начавшись глумленіями у алтаря церковнаго, окончились кровавыми сценами у трона царскаго.

Священникъ *А Шукинъ*.

(Церк. Вѣстн. № 27).

Недоумѣніе.

На дняхъ я получилъ приглашеніе отъ одного крестьянина быть воспріемникомъ отъ купели его новорожденного внука. Я не отказался. Таинство совершено, и хозяинъ просить священника остаться у него „откушать хлѣба-соли“. Священникъ, не желая огорчить радушнаго крестьянина, остается. Во время обѣда, среди мелкаго разговора, хозяинъ обращается къ священнику:

— Вотъ вы, батюшка, какъ разборчиво да внятно таково читаете молитвы-то, такъ вѣдь все почти поймешь; чтобы вотъ такъ и въ церкви-то дьячки все читали, — какъ бы было хорошо! Ты не обижайся Б. Н. (обратился онъ къ дьячку), что я это говорю: что дѣло, то дѣло. Только вотъ давеча сначала, какъ вы, батюшка, стали читать вторую или третью молитву; я и уловилъ одно словечко, да и задумался: чтобы это такое оно обозначало?

— Какое же ты уловилъ словечко? спросилъ священникъ.

— А какъ вы тутъ молились, чтобы Господь далъ нашей родильницѣ и младенцу всякое здоровье для души и для тѣла, чтобы злая сила отступила отъ нихъ, а ангелы Божіи хранили ихъ отъ смертныхъ грѣховъ; я тутъ и слышалъ, какъ вы прочитали: „и отъ очесъ призора помилуй ихъ, Господи!“ Эти-то вотъ слова и остановили меня, потому что я ихъ не понималъ.

Священникъ, похваливъ внимательность хозяина къ церковнымъ молитвамъ, и замѣтивъ, что во второй молитвѣ „въ первый день, повнегда родити женѣ отроча“ дѣйствительно есть помянутыя слова, сдѣлалъ ему филологическій разборъ этихъ словъ: объяснилъ, что славянское слово „очеса“ значить *глаза*, а слово „призоръ“ происходитъ отъ слова *призирать*, или *смотреть*. Изъ филологическаго разбора священ-

ниѣ вывелъ заключеніе, что въ словахъ молитвы испрашивается у Господа, чтобы Онъ хранилъ родильницу и младенца отъ такъ называемаго „лихаго или дурнаго глаза“, чтобы лихой—злой чловѣкъ никогда ихъ не „сглазилъ“.

— Это такъ, батюшка, выходитъ по вашимъ словамъ, возразилъ старикъ-крестьянинъ. А какъ же я часто въ Москвѣ слыхалъ (мнѣ доводилось тоже съ хорошими-то людьми видѣться), что это будто „съ глазу“ люди могутъ хворать и умирать — однѣ бабьи басни, да наше глупое суевѣрье? А вѣдь вотъ и въ молитвахъ церковныхъ поминается „лихой глазъ“.

Не надѣясь, вѣроятно, обстоятельно и попроще выяснить крестьянину всю сущность затронутаго вопроса, священникъ обратился ко мнѣ:

„Дѣйствительно, началъ онъ, въ жизни простаго народа большая часть болѣзней — преимущественно наступающихъ внезапно и безъ внѣшней видимой причины — приписывается дѣйствию „дурнаго глаза“. Не могу точно сказать, какъ наши поселяне объясняютъ дѣйствіе этого глаза. Они вѣрятъ только, что стоитъ злomu чловѣку посмотрѣть на другаго, и послѣднему непременно „приключится какойнибудь недугъ“. У кого дурной глазъ, встрѣча съ тѣмъ никогда не проходитъ даромъ — всегда какаянибудь неудача. Дѣйствіе лихаго глаза, по замѣчанію крестьянъ, обнаруживается учащенною зѣвотою, иногда припадками, спазмами въ животѣ и другими недугами; иногда вліяніе дурнаго глаза простирается даже на умственный и нравственный строй жизни чловѣка: умный чловѣкъ начинаетъ дѣлать глупости, благонамѣренный начинаетъ затѣвать такія штуки, которыя ему прежде и въ голову не приходили. Крестьянинъ не находитъ объясненія этимъ ненормальностямъ въ физической, умственной и нравственной

жизни человѣка, и приписываетъ ихъ обнаруженіе дѣйствию глаза лихаго человѣка“.

— Стало-быть и вы, спросилъ я въ свою очередь священника, признаете вѣру простаго народа въ дурной глазъ суевѣріемъ?

„Какъ вамъ сказать? отозвался священникъ. Пожалуй что и такъ. Дѣло въ томъ, что мнѣ ни разу не приходилось видѣть проявленія дѣйствія лихаго глаза; а если и были подходящіе случаи, про которые другіе говорили, что болѣзнь послѣдовала отъ дурнаго глаза, то эти случаи легко находили себѣ объясненіе въ предшествующей внутренней или внѣшней жизни больнаго. Медицина ничего не говоритъ намъ „о лихости глазъ“, если можно такъ выразиться, и я откровенно сознаюсь, что не могу удовлетворительно объяснить, что же именно испрашивается въ словахъ молитвы „и отъ очесъ призора“ (т. е. сохрани, помилуй, Господи!), оправдывать-ли вѣру въ лихой глазъ, или отнести это къ многочисленной области народныхъ суевѣрей? Не разумѣется-ли здѣсь та сила въ глазахъ у нѣкоторыхъ людей, которая, называется, кажется, магнетизмомъ? Такъ этотъ магнетизмъ-то глазъ не имѣетъ-ли какого нибудь постояннаго дурнаго вліянія на другихъ людей, сообщающихся съ магнетизированнымъ человѣкомъ? Если это такъ, то названіе магнетизированныхъ глазъ „лихимъ глазомъ“—названіе очень характерное, и вѣра въ дурной глазъ имѣетъ свое основаніе; немудрено, если и церковь въ своей молитвѣ проситъ Господа защищать людей „отъ очесъ призора“. Что же? Если вѣра въ лихой глазъ есть и простое повѣріе, то въ немъ нѣтъ ничего вреднаго для нравственности христіанской. Въ основѣ этого повѣрія лежитъ убѣжденіе, что чрезъ лихихъ людей дѣйствуетъ исконный врагъ рода человѣческаго—дѣволъ, который постоянно ходитъ, искій кого поглотити, и его всячески нужно опасаться. Потому-то прос-

той народъ противъ вліянія дурнаго глаза не употребляетъ никакихъ другихъ средствъ, кромѣ средствъ, предлагаемыхъ благодатію Божіею, немощная врачующею и оскудѣвающая восполняющею. Вспрыскиваніе больнаго св. Богоявленской водою—вотъ единственное средство, къ которому прибѣгаютъ набожные поселяне, и по вѣрѣ ихъ—бываетъ имъ“.

На томъ разговоръ нашъ и кончился.

Изъ словъ священника видно, что онъ недостаточно знакомъ съ тѣмъ вопросомъ, который ему предложилъ крестьянинъ. Вѣру въ лихой глазъ онъ не могъ (какъ и мы) поставить на ряду съ суевѣріемъ, потому что „очесъ призоръ“ упоминается въ церковной молитвѣ; другаго же объясненія словъ онъ не могъ дать, и потому самъ остался въ недоумѣніи. Крестьянинъ, какъ видно, остался при прежнемъ убѣжденіи, при прежней вѣрѣ въ „лихой глазъ“, и, прежде колебленная въ немъ московскими „хорошими людьми“, она, (вѣра), казалось, въ немъ теперь укрѣпилась. На лицѣ его можно было прочесть: „мало-ли чему не вѣрятъ въ Москвѣ? да намъ-то не пригоже смотрѣть на этихъ людей“. Съ своей стороны, я былъ очень заинтересованъ вопросомъ старика и отвѣтомъ священника. Не найдя удовлетворительнаго рѣшенія вопроса въ этомъ отвѣтѣ, я рѣшаюсь обратиться за разрѣшеніемъ нашего недоумѣнія къ людямъ болѣе просвѣщеннымъ: какой же истинный смыслъ словъ молитвы „отъ очесъ призора?“ Если смыслъ этихъ словъ именно такой, какъ объяснилъ и священникъ N., то какъ возможно, что люди, вполне православные, считаютъ суевѣріемъ то, что признается дѣйствительнымъ въ церковной молитвѣ? Если же вѣра „въ лихой глазъ“ есть суевѣріе, то къ чему оно упоминается въ церковной молитвѣ? Не говорить-ли чего медицина объ интересующемъ насъ предметѣ?

Я не соглашаюсь съ тѣмъ, что помянутое повѣріе простаго

народа безвредно для его нравственности. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вредъ для нравственности бываетъ здѣсь очень ощутительный. Простой народъ (преимущественно женщины) вѣрять, что вліянію дурнаго глаза подвергаются особенно дѣти, и потому многія семейства, лишь только въ ихъ домѣ является посторонній челоѣкъ, стараются тотчасъ укрыть своихъ дѣтей. Многія матери очень зорко слѣдятъ за людьми, чаще другихъ посѣщающими ихъ домъ, хороши-ли у нихъ глазъ, или дурень. Особенно лихъ глазъ, по ихъ убѣжденію, у людей завистливыхъ. Въ каждомъ почти кружкѣ сельскихъ женщинъ отмѣчена одна или двѣ женщины, которыя, по тому или другому несчастію въ жизни ихъ ближнихъ, причислены къ „бабамъ съ лихимъ глазомъ“. Эти женщины рѣдко принимаются въ домъ, гдѣ есть маленькія дѣти; ихъ чуждаются; суевѣрныя матери приходятъ чуть-чуть не въ ужасъ при появленіи въ ихъ домѣ женщинъ или мужчинъ, извѣстныхъ своимъ дурнымъ глазомъ. Какъ же здѣсь не быть вреду для нравственности? Съ одной стороны, изъ за этого повѣрія является въ сердцѣ вражда противъ ближняго, — можетъ быть, совершенно безпричинная; съ другой—обнаруживаются нравственныя страданія лицъ, подозрѣваемыхъ въ лиходѣйствѣ. Да и какъ послѣднимъ не страдать, когда ихъ совершенно безвинно, можетъ быть, считаютъ органами злаго духа, который постоянно сѣетъ разныя напасти среди людей?

Многія изъ матерей такъ боятся, чтобы ихъ дѣтей ктонибудь не „сглазилъ“, что тутъ же, по крещеніи младенца, а иногда и до крещенія, прибѣгають къ разнымъ заговорамъ „отъ глазу“. Въ большинствѣ случаевъ эта церемонія заговора „отъ глазу“ совершается такимъ образомъ: повивальная бабка беретъ уголь, какъ символъ чернаго зловѣщаго глаза, обводитъ имъ (въ воздухѣ) кругомъ младенца, и въ тоже время крестообразно спрыскиваетъ послѣдняго св. Богоявленскою

водою, приговаривая при этомъ нѣсколько разъ: „какъ нечистый духъ не можетъ смотрѣть на крестъ Господень, такъ чтобы лихой глазъ не смотрѣлъ никогда на младенца N—во имя Отца и Сына, и Св. Духа, аминь“, или еще чтонибудь въ этомъ родѣ. Уголь забрасывается куданибудь подальше. Часто на младенца вѣшается при этомъ какойнибудь талисманъ отъ дурнаго глаза.

Изъ сказаннаго видно, что вѣра нашихъ простолюдиновъ въ лихой глазъ играетъ въ ихъ жизни немаловажную роль, и заслуживаетъ того, чтобы люди просвѣщенные обратили вниманіе на это повѣріе, разъяснили мотивы, лежащія въ его основѣ, и тѣмъ просвѣтили невѣдущихъ. Основательное разъясненіе разныхъ повѣрій и суевѣрій простаго народа особенно нужно для сельскихъ священниковъ, которымъ такъ часто въ жизни приходится сталкиваться со всѣмъ этимъ; они поэтому скорѣе всего и должны бы озаботиться серьезнѣе и глубже вникнуть какъ въ помянутое повѣріе, такъ и въ другія суевѣрія. Во имя народа, потрудитесь и разъясните намъ то, о чемъ мы недоумѣваемъ!

Село Подмошье,
Дмитровскаго уѣзда.

Сельскій учитель Г. Аюинскій.

Отвѣтъ на недоумѣніе.

Объясненіе словъ указанной молитвы: *отъ очесъ призора*, данное священникомъ N, нужно признать правильнымъ. Ничто иное, кромѣ, такъ называемаго простымъ народомъ, *лихаго или дурнаго глаза*, или вѣрнѣе: *порчи глазомъ*, въ данныхъ словахъ разумѣваемо быть не можетъ. Самое существенное основаніе такого объясненія заключается въ самомъ текстѣ или чтеніи молитвы. Слова молитвы въ нашемъ требникѣ: *отъ очесъ призора* суть ничто иное, какъ дословный переводъ

съ греческаго: (ἀπό) ὀφθαλμῶν βασκανίας, чему въ латинскомъ языкѣ равносильно обозначеніе: ab oculorum fascino. То и другое обозначеніе указываетъ на то особое свойство или дѣйствіе глазъ, которое нашъ простой народъ называетъ *порчей глазомъ*. Особенно замѣчательно то, что указанные обозначенія встрѣчаются и у классическихъ дохристіанскихъ авторовъ—греческихъ и римскихъ, и въ томъ же смыслѣ. Значитъ, церковь въ своей молитвѣ въ данномъ случаѣ отмѣчаетъ наблюденіе, сдѣланное еще въ классической древности. Лучшіе комментаторы церковныхъ обрядовъ и молитвъ, вѣроятно, основываясь на чтеніи данныхъ словъ, объясняютъ ихъ именно въ данномъ смыслѣ. При этомъ стоитъ обратить вниманіе на то, что они слова въ той же молитвѣ, предшествующія даннымъ, — *отъ ревности и зависти*,—эти слова считаютъ никакъ не менѣе требующими объясненія и даже болѣе трудными для пониманія, чѣмъ слова: *отъ очесъ призора*. Такъ одинъ изъ старинныхъ комментаторовъ на требникъ греческой церкви Евχологіонъ Ροας, объясняя слова: *отъ ревности, и зависти, и отъ очесъ призора* и различая въ нихъ указаніе на тройкое чародѣйство—поэтическое, физическое и магическое, говорить: „отвергая первое, какъ вымышленное, мы утверждаемъ, что слова: *отъ ревности и зависти* обозначаютъ второе, происходящее изъ зависти, когда нѣжному и къ чуждому вліянію воспріимчивому тѣльцу сообщены нечистый духъ (infectus animus. Animus—духовное жизненное начало), нездоровые и гнилые соки (питательные — Humor) и ядовитыя испаренія посредствомъ выдыханія и *бросанія взгляда* (aspectus ejaculatio. Русское—призоръ очесъ—выразительнѣе). А слова: *отъ очесъ призора* обозначаютъ магическое чародѣйство, которое бываетъ, при содѣйствіи демона, по взгляду, прикосновенію или другимъ какимъ бы то ни было фокусамъ волшебницъ, или вѣдуній (Sagarum)“. Въ русской литературѣ

представителемъ того же объясненія можно указать архіеп. Веніамина. Въ его „Новой Скрижали“ читаемъ: „отъ ревности, и зависти, и отъ очесъ призора“. Тройкое чародѣйство поставляется. Первое мѣстическое или баснословное, второе физическое или вещественное, третье волшебное.... Мы, отвергая первое, яко вымышленное, утверждаемъ, что слова: *отъ ревности и зависти* относятся ко второму вещественному чародѣйству, чрезъ которое отъ наполненнаго ревностію и завистію духа, сообщеніемъ гнилыхъ и поврежденныхъ мокротъ, и нанесеніемъ вредоносныхъ дыханій, тѣло младое, и малѣйшія даже пораженія скоро приѣмлющее, нерѣдко повреждается. И слова: *отъ очесъ призора* означаютъ чародѣйство волшебное, которое ухищреніями демонскими ко взгляду, прикасанію и къ другимъ поворотамъ волшебницъ влагается“ (ч. IV, гл. 1, § 4, стр. 3, изд. 1853 г.). Очевидно такимъ образомъ, что *призоръ очесъ* будетъ тоже, что и лихой глазъ, даже съ подмѣсю волшебства, чего нѣтъ, кажется даже въ понятіи народа о лихомъ глазѣ.

Переходимъ къ другимъ вопросамъ, поставленнымъ въ недоумѣніи. Лихой глазъ — *суевѣріе*, какъ признаютъ многіе московскіе люди безъ вреда для своего православія, или *несуевѣріе*, потому что церковь упоминаетъ въ своей молитвѣ *призоръ очесъ*? Намъ думается, что такая постановка вопроса неправильна, какъ по введенію въ нее понятій *суевѣріе* и *несуевѣріе* (въ „недоумѣніи“ отношеніе народа къ лихому глазу обозначено еще рѣзче, какъ *впра*), такъ и потому отношенію къ лихому глазу, какое предположено ею для церкви. Мы вообще думаемъ, что въ данномъ случаѣ нѣтъ ни *суевѣрія*, ни не *суевѣрія*. Прежде всего ни та сторона, которая признаетъ здѣсь *суевѣріе*, ни та, которая *впритѣ* въ лихой глазъ, не могутъ представить никакого мало-мальски достаточнаго логическаго основанія для того или инаго отно-

шенія къ дѣлу, кромѣ личнаго воззрѣнія. Но такое личное воззрѣніе, конечно, ни суевѣріе, ни вѣра. Самое большее, что можно сказать о немъ, это то, что оно предразсудокъ. Далѣе, мы и просто не находимъ здѣсь признаковъ, по которымъ распознается суевѣріе. По объективному своему содержанию суевѣріе, какъ обыкновенно признается, есть вѣра въ предметы, не существующіе или вымышленные, а по субъективной сторонѣ оно есть вѣра суетная, ни на чемъ неоснованная. Какъ такое суевѣріе, также какъ и вѣра, немислимо безъ олицетворенія предмета въ божество, — олицетворенія, изъ котораго затѣмъ раскрывается извѣстное теоретическое воззрѣніе, равно какъ и нравственно-обрядовая дисциплина. Поэтому-то суевѣріе со всею своею окружностію каждый разъ становится въ отношеніе къ правой вѣрѣ, если не совершенно исключаящее его, то во всякомъ случаѣ враждебное ей. Такимъ характеромъ проникнуты всѣ извѣстныя суевѣрія. Ничего подобнаго мы не видимъ въ данномъ случаѣ. „Лихой глазъ“ вовсе не олицетворяется до значенія божества, которое бы притомъ предъявило право или способность создать какой бы то ни было догматъ и по нему нравственно-обрядовую дисциплину. Онъ еще могъ бы перейти въ суевѣріе, если бы отношеніе къ нему христіанина сложилось на примѣръ по образцу отношенія къ нему же римлянина-язычника, олицетворявшаго силу, предохраняющую отъ сглаживанья, въ образѣ *Fascinus*'а. Но и этого нѣтъ. Значить, отъ *лихаго глаза* остается только наблюденное отношеніе между нимъ, какъ причиною, и извѣстными послѣдствіями, наблюденное притомъ при совершенно различныхъ условіяхъ мѣста, среди разныхъ народовъ и времени, на большомъ пространствѣ вѣковъ, какое отношеніе притомъ всегда является и въ самомъ сознаніи народовъ какъ неизвѣстный X, и отсюда — чувство боязни, страха предъ лихимъ глазомъ, способное воспринимать иногда,

можетъ быть, и религіозный оттѣнокъ. Въ такомъ случаѣ „лихой глазъ“ изъ области суевѣрій или несуетвѣрій совершенно свободно ниспадаетъ въ область такъ называемыхъ *примѣтъ*, которыя, накапливаясь вѣковымъ опытомъ и жизнью народовъ, составляютъ основной капиталъ народной мудрости и которыя большею частію не предъявляютъ права и даже склонности на какое бы то ни было оправданіе. Едва-ли не самая существенная особенность этого запаса народной мудрости состоитъ въ томъ, что онъ, не обнаруживая посползновенія опредѣлять чье бы то ни было религіозное сознаніе, пытается однако, и подчасъ не безъ остроумія и ироніи, людскую вѣру въ значимость этого самаго закона. И повѣрьте, если кто вѣритъ въ *лихой глазъ*, тотъ вѣритъ собственно опыту народа, хотя для самаго же народа этотъ опытъ есть X, и кто не вѣритъ въ *лихой глазъ*, тотъ не вѣритъ опять-таки собственно въ народную мудрость.

Однако эта примѣта сопровождается извѣстными нестройностями въ сферѣ житейскихъ отношеній и нравственно-обрядовой жизни народа, какъ указываетъ авторъ „недоумѣнія“. Не преувеличены-ли эти нестроения авторомъ. Во всякомъ, впрочемъ, случаѣ они естественны и понятны въ томъ, конечно, смыслѣ, что они происходятъ изъ чувства страха, боязни, но внушаемыхъ не лихимъ собственно глазомъ, а вѣковою мудростію народа, въ сокровищницѣ которой есть такое наблюденіе. Эти нестроения уже ни въ какомъ смыслѣ не могутъ быть безразличны для церкви, и она не можетъ не обратить на нихъ вниманія. Самое чувство страха въ данномъ случаѣ она можетъ разсматривать не иначе, какъ несовершенное явленіе въ нравственной жизни христіанина. Какъ же должна дѣйствовать и дѣйствуетъ церковь? Конечно, она не можетъ дѣйствовать въ смыслѣ разъясненія того неизвѣстнаго X, подъ которымъ является въ сознаніи народа

отношеніе между лихимъ глазомъ и приписываемыми ему влияніями, и еще менѣе—въ смыслѣ запрещенія связывать то и другое, какъ причину и слѣдствіе. Первый способъ есть способъ науки, и неудобенъ для церкви, не потому конечно, что онъ способъ науки, а потому, что онъ обязывалъ бы церковь стать на тотъ колеблющійся и уклоняющійся въ ту и другую сторону путь, какимъ обыкновенно идетъ наука. (Припомнимъ, напримѣръ, хотя бы медіумическія явленія!) А главное—церковь, дѣйствуя этимъ способомъ, миновала бы цѣль, потому что по самому существу дѣла къ ней обращается требованіе *молитвы*, нужной мнѣ независимо отъ того, понимаю я или не понимаю, какъ лихой глазъ можетъ повредить мнѣ? Само собою разумѣется, что недостигалъ бы цѣли и второй способъ. И вотъ, церковь пользуется своимъ обычнымъ, крайне простымъ, но божественно-мудрымъ способомъ. Она *молитъ* Господа соблюсти мать и младенца *и отъ очесъ призора*. Вполнѣ принякая къ положенію слабости и полной безпомощности матери и младенца, такъ прекрасно понятымъ народами разныхъ временъ, она обнимаетъ эти двѣ жизни со всѣми опасностями, которыя указываетъ для нихъ вѣковая опытность народа—христіанина и, моля Господа о соблюденіи двухъ жизней *и отъ очесъ призора*, вовсе не хотимъ сказать: вѣрь, народъ христіанскій, въ *очесъ призоръ*, чтобы я за тебя молила Бога, но она несомнѣнно говоритъ: ты вѣришь, народъ христіанскій, опасности *отъ очесъ призора*, и потому я молю Бога. Т. е. церковь не внушаетъ, не открываетъ эту опасность, чтобы найти здѣсь побужденіе для себя къ молитвѣ, но исходитъ отъ этой опасности какъ данной, готовой, чтобы дать удовлетвореніе предъявленной потребности въ молитвѣ. И это, конечно, не за тѣмъ, чтобы поддержать народъ въ увѣренности касательно опасности *отъ очесъ призора*, а за тѣмъ, чтобы, возбудивъ вѣру въ Бога и Его про-

мышленіе о спасеніи человѣка, въ этой вѣрѣ открыть какъ успокоивающее въ боязни опасности побужденіе, такъ и правило, по которому должна быть построена вообще вся жизнь христіанина. Отсюда легко усмотрѣть, что церковь молитвою къ Богу о помилованіи матери и младенца *отъ очесъ прізора* хочетъ дать и даетъ руководственное начало, по которому бы народъ христіанскій устроилъ и свои житейскія отношенія и бытовые обычаи, и значить не пренебрегалъ и не ненавидѣлъ подозрѣваемыхъ въ лихости глазъ, равно какъ и не оскорблялъ таинства крещенія дополненіемъ обрядовъ, на которые указываетъ авторъ „Недоумѣнія“.

Вотъ почему мы полагаемъ, что въ „лихомъ глазѣ“ нѣтъ ничего такого, безъ чего не могъ бы обойтись православный христіанинъ, и ничего такого, что могло бы соблазнять обходящагося безъ „лихаго глаза“. И въ данномъ случаѣ совершенно неважно, что Сидоръ, Прохоръ и т. д. вѣрятъ „лихому глазу“, а Иванъ, Николай и т. д. не вѣрятъ, и значить для нихъ и данныя слова молитвы излишни. Всякая церковная молитва возносится не отъ Сидора, Прохора, или Ивана, Николая, а отъ *всей церкви*, потому что построена по принципу, извѣстному всѣмъ и каждому, и выраженному въ словахъ: Отче нашъ? И значить невѣрующіе Иванъ и Николай приглашаются помолиться за Сидора, Прохора, потому что эти-то послѣдніе вѣрятъ въ лихой глазъ и боятся его.

Что касается послѣдняго вопроса, поставленнаго въ недоумѣніи: не говорить-ли чего медицина? то нужно признаться, что знать то, что говорить медицина, было бы очень интересно. Только едва-ли сама она что нибудь знаетъ о лихомъ глазѣ! А главное, какимъ образомъ и зачѣмъ вы вмѣщаете *медицину* въ дѣло, изъ котораго вы дѣлаете вопросъ *церковный*?

(Изъ Моск. Епарх. Вѣд.) П. Л.

О приѣмѣ студентовъ въ Демидовскій юридическій лицей.

1. Просьбы о приѣмѣ въ студенты подаются директору лицея до 26-го августа. Лица, приславшія прошенія по почтѣ обязаны явиться къ означенному сроку въ лицей.

Къ прошенію о приѣмѣ должны быть приложены: 1) гимназическій аттестатъ или свидѣтельство о зрѣлости; 2) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; 3) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему происхожденію. Отъ лицъ, подлежащихъ по возрасту отбыванію воинской повинности требуется представленіе свидѣтельства о припискѣ къ призывнымъ участкамъ на законномъ основаніи. Лица, поступающія въ лицей не тотчасъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія обязаны представить свидѣтельство о поведеніи отъ мѣстной полиціи.

2. Лица, имѣющія аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости, зачисляются въ студенты лицея безъ экзамена. Воспитанники же православныхъ духовныхъ семинарій, окончившіе въ оныхъ курсъ не менѣе какъ четырехъ (общеобразовательныхъ) классовъ, принимаются въ студенты по выдержаніи повѣрочнаго испытанія.

3) Повѣрочное испытаніе производится: въ 1880 году а) изъ русскаго языка и словесности; б) изъ латинскаго языка; в) изъ всеобщей и русскои исторіи. Въ 1882 году къ означеннымъ предметамъ присовокупляется греческій языкъ, а въ 1884—математика; затѣмъ въ 1885 году всѣ прочіе предметы гимназическаго курса.

4. Повѣрочное испытаніе по каждому предмету производится въ томъ же объемѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ гимназіяхъ. По латинскому языку будетъ требоваться переводъ одного изъ слѣдующихъ авторовъ: Ци-

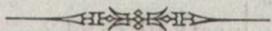
перона De officiis и pro Milone, затѣмъ Цезаря или Тита Ливія по выбору экзаменующагося съ грамматическими (этимологическими и синтаксическими объясненіями); съ 1882 года къ указаннымъ авторамъ присоединяются *Виргилій* или *Гораций*; по греческому языку — переводъ изъ *Ксенофонта*. По всѣмъ языкамъ производится кромѣ устнаго испытанія такое же письменное.

5. Лица, подвергающіяся попѣрочному испытанію, обязаны представить не позже 26-го августа: въ 1880 и 1881 годахъ три рубля, въ 1882 и 1883 четыре, а въ 1884 пять руб.

6. Ежегодно въ лицей можетъ быть принято вновь не болѣе 120 студентовъ.

7. За слушаніе лекцій вносится по 20 р. за полгода впередъ. Отъ этой платы могутъ быть освобождены студенты недостаточные. Стипендіями пользуются только оказавшіе отличные успѣхи.

Директоръ *М. Капустинъ*.

БАЛА СМОЛЕНСКАГО ОБЩЕСТ

ДЕБЕТЪ

Къ 1-му фев

Обезпеченіе 1110 членовъ	2913120	—
Суды подь процентныя бумаги	257018	—
— — товары	15042	13
— — недвижимыя имущества	153542	25
Счетъ учтенныхъ векселей	652653	28
— — — съ обезпеченіемъ	35495	—
— — — процентныхъ бумагъ и купоновъ	4998	56
— — — протестованныхъ векселей	105840	68
Спеціальныя текущіе счета	983318	12
Проценты по обязательствамъ Общест. съ 1 янв.	14608	63
Уплаченныя проценты по сериямъ	—	—
Имущество Общества	3745	54
Расходы по Управленію съ 1 января	2196	78
— подлежащіе возврату	741	53
Текущій счетъ Общества въ другихъ банкахъ	10646	86
Касса	14935	33
Членскій взносъ въ иногородныя Общества	40	—
Счетъ корреспондентовъ	} loro 118084 — 03	—
		} nostro 138812 — 50
— протестованныхъ векселей съ обезпеченіемъ	16046	—
Кладовая 341070		
БАЛАНСЪ		5440882 22

СОДЕРЖАНИЕ: *Отдѣлъ оффиціальныи:* 1) Указы Свя-
тѣйшаго Синода. 2) Журналъ Учебнаго Комитета. 3) Отъ
Микулинской Троицкой церкви. 4) Епархіальныя извѣстія.
Отдѣлъ неоффиціальныи: 1) Чудесное спасеніе Государя
Императора и Его Августѣйшаго Семейства отъ новой угро-
жавшей Имъ опасности. 2) Слово. 3) Мнѣніе одного изъ
священниковъ о задачахъ и нуждахъ духовенства для успѣш-
наго противодѣйствія революціонной пропагандѣ. 4) Недоумѣ-
ніе и отвѣтъ на него. 5) О приѣмѣ студентовъ въ Демидов-
скій юридическій лицей. 6) Балансъ смоленскаго общества
взаимнаго кредита.

При семъ номерѣ разсылается подписчикамъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей номеръ Смоленскаго Вѣстника.

ОПЕЧАТКА. Въ 1-мъ номерѣ въ отдѣлѣ неоффиціальномъ,
на стр. 32 и 33 вмѣсто къ 1-му декабря 1879 года нужно
читать къ 1-му января 1880 года.

Печатать дозволено цензурой. Смоленскъ. 15-го февраля 1880
года. Въ типографіи наслѣдн. А. Н. Переплетчикова.